

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 2(109)

Март-Апрель

Москва
2025

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2025. – Вып. №2(109). – 99 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 09.12.2024 года, ISSN 2072-6015.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences) Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2025. – Edition 2(109). – 99 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 09.12.2024, ISSN 2072-6015.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор

Зубок Ю.А. Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кравченко С.А. доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Golenkova Z.T.*** Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Победа Советского Союза в Великой
КСЕНОФОНТОВ В.В.	Отечественной войне: слагаемые и со- временный контекст.....11
НЕСОЛЕНАЯ А.К.	Детские железные дороги в период
ПЕТУХОВА Ю.С.	Великой Отечественной войны.....23

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

БОНДАРЕНКО Р.А.	Неформальные практики как элемент со-
КОЧКИН А.А.	циального конструктивизма.....30
МИХАЙЛОВ Н.В.	Сравнительный анализ политических коммуникаций в децентрализованных социальных сетях на примере Bluesky и X (в прошлом Twitter).....40

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

ЕГОРЦЕВ Д.А.	Тамбовская молодежь об особенно- стях молодежных организаций на Тамбовщине: опыт эмпирического ис- следования.....56
---------------------	---

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

ПИЛИЯ Д.Ч.	Трудности становления постконфликт- ной государственности Абхазии.....67
РУБАС А.В.	Искусственный интеллект: от реше- ния типовых задач до трансформации различных сфер деятельности челове- ка.....78
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....93	
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....95	

CONTENTS

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

KSENOFONTOV V.N.	The Victory of the Soviet union in the	
KSENOFONTOV V.V.	Great Patriotic War: terms and the modern	
	context.....	11
NESOLENAYA A.K.	Children's railways during the Great Patriotic	
PETUKHOVA Yu.S.	War.....	23

POLITICS AND SOCIETY

BONDARENKO R.A.	Informal practices as an element of social	
KOCHKIN A.A.	constructivism.....	30
MIKHAILOV N.V.	Comparative analysis of political commu-	
	nications in decentralized social networks	
	using the example of Bluesky & X (formerly	
	Twitter).....	40

SOCIOLOGY OF YOUTH

YEGORTSEV D.A.	Tambov youth on the specifics of youth	
	organizations in the Tambov region: an	
	empirical research experience.....	56

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

PILIA D.CH.	The difficulties of establishing Abkhazia's	
	post-conflict statehood (cultural and	
	political analysis).....	67
RUBAS A.V.	Artificial intelligence: from solving typical	
	tasks to transforming various fields of	
	human activity.....	78
CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS		93
RULES OF PUBLICATION		95

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

17 апреля 2025 года свой 75-летний юбилей празднует почетный работник высшего образования Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, первый заместитель главного редактора журнала «П.О.И.С.К.» Горбунов Александр Александрович.

За время работы в университете Александр Александрович проявил себя талантливым организатором и руководителем. В возрасте 30 лет он уже был назначен на ответственный пост проректора по международным связям МИИТ. Под его непосредственным научным и методическим руководством в Российском университете транспорта впервые в системе транспортных вузов был создан Гуманитарный институт, а позже Академия базовой подготовки. Благодаря исключительному таланту руководителя и профессионализму Александра Александровича Академия продолжает неустанно двигаться вперед, осуществляя базовую подготовку высококвалифицированных кадров для транспортной отрасли.

Ведущий специалист в области политических наук, автор множества научно-исследовательских работ и ряда исследований, Горбунов А.А. внес большой вклад в развитие гуманитарных наук в сфере транспорта, придавая особое значение взаимодействию науки и образования.

В 2025 году под руководством Александра Александровича было создано Российское общество историков транспорта, исполнительным директором которого он был избран. Также же он является действующим членом Российской Академии транспорта.

За успехи в научно-исследовательской, научно-организационной, педагогической и гуманитарной деятельности А.А. Горбунов награждён многими государственными и общественными наградами.

Редакция журнала сердечно поздравляет Александра Александровича с этим знаменательным событием и желает крепкого здоровья, долгих лет жизни, благополучия, а также новых свершений!

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

КСЕНОФОНТОВ

*Владимир Николаевич
доктор философских наук,
профессор, старший
научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории
Военного университета
Министерства обороны РФ,
Москва, Россия
vnksenofontov@mail.ru*

KSENOFONTOV

*Vladimir Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Senior Researcher at the Research
Laboratory Military University of
the Ministry of Defense of the
Russian Federation,
Moscow, Russia
vnksenofontov@mail.ru*

КСЕНОФОНТОВ

*Владимир Владимирович
кандидат философских наук,
доцент Военного университета
Министерства обороны РФ
kvvmvoky173@mail.ru*

KSENOFONTOV

*Vladimir Vladimirovich
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor at
the Military University Ministry of
Defense of the Russian Federation
kvvmvoky173@mail.ru*

Победа Советского Союза в Великой отечественной войне: слагаемые и современный контекст / The Victory of the Soviet union in the Great Patriotic War: terms and the modern context

Аннотация

В статье, опираясь на взаимосвязь гносеологического и онтологического подхода, исследуется место и социально-политическая роль Победы Советского народа в годы Великой Отечественной войны. При этом дается аргументированный анализ приоритетным слагаемым победы Советского Союза над фашистской Германией. Дана развернутая характеристика в виде: материально-производственной базы нашей Родины; реализации военно-стратегических операций по разгрому войск гитлеровской Германии; трактовке справедливости и гуманизма советской идеологии; обосновании духовной силы отечественной культуры на фронте и в тылу.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; Победа; Красная Армия; экономика; военная стратегия; идеология; искусство; литература; гуманизм.

Abstract

Based on the interrelation of the epistemological and ontological approaches, the article examines the place and socio-political role of the Victory of the Soviet people during the Great Patriotic War. At the same time, a reasoned analysis of the priority components of the victory of the Soviet Union over Nazi Germany is given. A detailed description is given in the form of: the material and production base of our Motherland; the implementation of military-strategic operations to defeat the troops of Nazi Germany; the interpretation of justice and humanism of Soviet ideology; substantiation of the spiritual power of national culture at the front and in the rear.

Keywords

Great Patriotic War; Victory; Red Army; economy; military strategy; ideology; art; literature; humanism.

Историческая река времени движется стремительно и бурно. В своем течении она уносит мелкие и наносные события, уточняет происходящие явления и процессы, прорывает плотины лжи и фальсификации. Но есть такие события, на пути течения реки времени, перед которыми она замедляет свой ход и останавливается. К таким глобальным и значительным из них относится Победа Советского народа в Великой Отечественной войне.

Она занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Великая Победа в годы войны убедительно продемонстрировала могущество и силу духа народа Советского Союза, его Вооруженных Сил, показав торжество правды над ложью, добра над злом. Победа определила ход развития человеческой цивилизации на многие годы.

Современная социально-политическая и духовная ситуация в российском обществе свидетельствует о том, что героическое прошлое, проявленное советским народом и Красной Армией в разгроме германской армии и достижении победы в Великой Отечественной войне, должны не только прочно сохраняться в памяти народа. Историческое прошлое, возвышенная память о войне должны быть путеводным компасом в решении масштабных задач развития России, выверенным вектором обеспечения военной мощи государства, обеспечении надежной защиты Родины, достижении безопасности и прочного мира на планете.

Одним из важных слагаемых Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась материально-производственная база страны¹. Ее централизованная и плановая экономика прочно опиралась на трудовой энтузиазм всего народа. Так, только на протяжении последних трех лет на всех предприятиях страны в среднем за год производилось свыше 3 млн винтовок, около 2 млн автоматов, 100

¹ См. подр.: Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.

тыс. минометов, 450 тыс. ручных и станковых пулеметов.

Работники танковой промышленности совместно с конструкторами С.Н. Духовым, Ж.Я. Котиным, Н.А. Кучеренко активно трудились по созданию средних и тяжелых танков. Благодаря их усилиям танк Т-34 по своим лучшим техническим данным признан лучшим средним танком всей Второй мировой войны. Наряду со средним танком в стране в 1943 г. был выпущен тяжелый танк ИС-3, который по своей броневой защите и вооружению значительно превосходил немецкий тяжелый танк «Тигр».

Советские танкисты, благодаря такой боевой технике, успешно поражали бронетехнику Германии на «Курской дуге» и в последующих боевых сражениях до победного 1945 г.

Отметим, что в среднем в месяц во второй половине 1944 г. выпускалось 2415 танков и самоходных установок, а в первом полугодии 1945 г. – 2570.

В достижении победы Красной Армии над фашистскими войсками обеспечивала и отечественная артиллерия. Недаром в народе ее любовно называли «Богом войны». Артиллерия Красной Армии наносила удары различной мощности по живой силе, военной технике, инженерным сооружениям врага.

Советские конструкторы, инженеры и техники в годы войны создали уникальные артиллерийские системы, участвующие во всех военно-стратегических операциях, включая взятие Берлина. Особенно большой вклад в создании артиллерийских систем и боеприпасов к ним принадлежит выдающимся конструкторам В.Г. Грабину, Г.Д. Дорохину, Ф.Ф. Петрову.

Так, В.Г. Грабин, заслуженно ставший лучшим конструктором пушек в мире, создал уникальную по своим тактико-техническим данным пушку ЗИС-3. Заметим, что за все время Великой Отечественной войны возглавляемое этим ученым конструкторское бюро создало 70% всех полевых орудий Красной Армии.

Артиллерийские заводы в последние годы войны успешно расширили производство артиллерийских орудий. Так, в 1944 г. в среднем в месяц их производилось: во втором полугодии – 10207, а в 1945 г. (за первые 9 месяцев) – 85567.

Наряду с артиллерийскими орудиями, показавшими поражающие возможности сил и средств немецких войск, важную роль сыграла конструкторская система реактивных огнеметов БМ-3 конструкции В.П. Бармина.

Разрушительное воздействие реактивных минометов было ошеломляющим. Они уничтожали дзоты, блиндажи, выводили из строя целые подразделения немецко-фашистских войск. Их огневые установки, получившие название «Катюша», оказывали не только значительное огневое поражение по немецким укреплениям и боевой технике, но и большое морально-психологическое воздействие на людей. «Катюши» использовались для поражения врага в течение

всех операций, проводимых командованием Красной Армией в годы Великой Отечественной войны. Вот как вспоминает об эффективности реактивных огнеметов К.К. Рокоссовский: «Мы вылезли из окопов и, стоя в рост, наблюдали эффективное зрелище. Да и все бойцы высыпали из окопов и с энтузиазмом встречали залпы «Катюш», видя бегство врага»¹.

Значительную роль в достижении Великой Победы сыграла советская авиация. Ее летчики эффективно наносили удары по врагу на земле, на море и в воздухе.

Создание эффективных типов самолетов осуществлялось в тесном сотрудничестве инженеров, конструкторов и техников с передовыми рабочими. Такой тесный союз дал возможность создать конструкторам А.Н. Туполеву, С.В. Ильюшину, С.А. Лавочкину, В.М. Петлякову, А.С. Яковлеву и др. самолеты высочайшего класса. Так, самолет конструкции С.В. Ильюшина Ил-2 был признан лучшим штурмовиком Второй мировой войны. Такого типа самолета не имела ни одна авиационная часть немецкой армии. Ил-2, обладая мощным реактивным пушечным и бомбовым вооружением, в сочетании с защитной броней наносил ощутимые потери германским войскам.

Известным конструктором А.С. Яковлевым был создан в годы войны истребитель, дальность боевого действия которого достигла 800 км. Такой самолет, имея мощное вооружение, обладая высокой скоростью и маневренностью, эффективно поражал истребители и бомбардировщики фашистской авиации.

Авиационная промышленность Советского Союза регулярно по времени увеличивала производство самолетов различного типа. Среднемесячный выпуск их во второй половине 1944 г. составлял 3355, а в 1945 г. – 2206 самолетов. Одновременно с этим совершенствовалось качество самолетов и средств их вооружений. Советские летчики И. Кожедуб, Л. Беда, А. Покрышкин, В. Попков, В. Лаврененков, используя высокие качества отечественных самолетов, успешно поражали в воздушных боях авиацию врага.

Отметим, что отечественная военная промышленность в годы войны произвела больше военной техники и оружие, чем нацистская Германия в 2 раза и при этом лучшего качества по своим тактико-техническим параметрам. Так, только самолетов, поступивших в военно-воздушные силы Красной Армии, достигло 134,1 тыс.; орудий и минометов – 825,2 тыс.; стрелкового оружия для сухопутных войск: карабинов, винтовок, а также пистолетов-пулеметов – более 21 млн.²

Пристальное внимание политическое и военное руководство страны уделяло разработке и практической реализации концепции Победы. Она представляла своеобразный уровневый подход. Наиболее общий из них содержал положения идеи о справедливом

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1986. С. 40.

² См.: Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1994. Т. 2. С. 46.

характере Великой Отечественной войны, всенародной защите Отечества, закономерной победы Советского Союза, его гуманистической идеологии и прогрессивной социально-политической общественной системы.

Все эти основные детерминанты создают уверенность в стране в превосходстве военной организации советского государства над военной организацией фашистской Германии.

Другой уровень концепции победы включал развернутые положения в области взаимосвязи сущности войны и конкретной исторической эпохи ее протекания. При этом значительное внимание уделялось содержанию и направленности политических и моральных целей ведущейся войны. Война Советского Союза, проводимая им против агрессора – гитлеровской Германии, оценивалась справедливой, освободительной по своим целям и задачам. И она убедительно подтвердила это положение.

Третьи уровень концепции победы – это положения, оценки и выводы, концентрирующиеся на военных проблемах. Основное их содержание и направленность трактовалась в понимании военной победы. Она означала: разгром военной составляющей противника, взятии под контроль его важных промышленных и государственных объектов, а также территории. Наряду с этим – нанесение поражения его союзникам, деморализация населения и войск. В сущности, именно военный уровень победы над врагом означал его разгром.

На основе концепции победы Красной Армией осуществились масштабные разработки новых способов планирования и проведения наступательных операций армий и фронтов.

Наступление Красной Армии начиналось на фронте 500-600 км, затем он расширялся, а в глубину достигал чуть более 1000 км.

Политическое руководство страны на всех этапах Великой Отечественной войны большое внимание уделяло оснащению материальными и людскими ресурсами войска фронтов. На руководящие военно-штабные и командные должности назначались видные полководцы Красной Армии, успешно проявившие себя в Московской, Сталинградской, Курской и др. битвах. К ним следует отнести: Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, Ф.И. Толбухина, Р.Я. Малиновского. Они, обладая успешным опытом проведения стратегических операций, творчески использовали его.

Результативность стратегических операций обеспечивалась за счет верного определения Генеральным штабом Красной Армии и командующими фронтами направления решающего удара, успешного массирования сил и средств на главных направлениях, выверенного выбора средств стратегического наступления, оптимальной организации взаимодействия. Так планировались и успешно осуществились Яссо-Кишневская и Белорусская операции (1944 г.), Пражская и Берлинская (1945 г.). Всего за годы Великой Отечествен-

ной войны Красная Армия осуществила успешно 43 наступательных операции.

Гитлеровское государство неудержимо катилось к своему краху. Факты военной истории убедительно свидетельствуют об этом. Так, только в течение января-мая 1945 г. войсками 2-го Белорусского фронта, наступавшего на Берлин, было взято в плен около 118 тыс. солдат и офицеров армии Германии. На 1-м Украинском фронте было пленено 151 тыс. человек. А на 3-м Белорусском фронте из 230 тыс. взятых в плен без сопротивления сдались без сопротивления 105,5 тыс. немцев¹.

За последние годы зарубежные политики и представители научных учреждений усиленно акцентируют внимание на, якобы, огромной военно-технической помощи США и Англии Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. Не отрицая сам факт такой помощи Красной Армии со стороны бывших союзников по антигитлеровской коалиции в годы войны, отметим следующее. Она по своим размерам в действительности была сравнительно небольшой относительно советского военного производства. Реально такая помощь составила: по танкам – 7%; по самолетам – 13%; по зенитным орудиям – 2%².

Нельзя исторически забывать, что оказанную военную помощь наша страна платила союзникам золотом, серебром, пушниной, металлом и др. материальными средствами.

Важнейшим показателем результативности военно-стратегических операций, проведенных Красной Армией в период войны против войск гитлеровской Германии и ее союзников, составляют потери врага. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют факты истории. Так, общее количество потерь соединений фашистской Германии, против которых Красная Армия вела ожесточенную борьбу на советско-германском фронте, за весь период войны составил 507 дивизий. Кроме того, не менее 100 дивизий было разгромлено на Восточном фронте войск союзников гитлеровской Германии.

В этой связи отметим, что США и Англия разгромили на территории Северной Африки, Италии и Западной Европы только 176 дивизий врага.

Именно на советско-германском фронте было уничтожено большая часть танков фашистской Германии – 48 тыс. и артиллерийских орудий – 167 тыс. Потери в авиации германских войск составили свыше трех четвертей от общего числа уничтоженных во Второй мировой войне – 100 тыс. самолетов³.

В годы Великой Отечественной войны и особенно на ее завершающем этапе наглядно проявились сущность советской

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941-1945. В 6 томах. Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 170.

² См.: Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 45-46.

³ См.: История Великой Отечественной войны 1941-1945. В 6 томах. Т. 6. Итоги Великой Отечественной войны. М., 1965. С. 28-29.

идеологии, ее идеи гуманизма, справедливости и уважения к народам Европы.

Советские воины, руководствуясь ее идеями, проявили высокие нравственные качества по отношению к народам таких государств, как Болгария, Венгрия, Словакия, Румыния, Чехия.

Примечательно, что в период боевых действий на территории Болгарии в обращении к советским воинам газета 3-го Украинского фронта отмечала: «Это важно понимать: о многовековой дружбе русского и болгарского народов; о славных подвигах доблестных русских воинов – героев Плевны и Шипки, о традициях кровного братства русских и болгар; на каждом шагу старайся укреплять и приумножать эти славные традиции»¹.

Однако руководители нынешней Болгарии как и других государств Европы, освобожденных Красной Армией от оккупации фашистской Германии, предпочитают замалчивать и даже искажать историческую правду.

Между тем реальные события Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует о гуманности и нравственности воинов Красной Армии к жителям этих стран, их верованиям, традициям и культуре.

Так, при освобождении Албании, Польши, Хорватии советские войска бережно сохраняли костелы и православные храмы, исторические и культурные сооружения, оказывали продовольственную и медицинскую помощь населению.

Довольно примечательно воспоминание генерала армии С.М. Штеменко о проведении Красной Армией операции на территории Польши. «Как, скажем оценивать, - подчеркивал он, - спасение культурных богатств польского народа, сосредоточенных в Кракове, ведь советские войска освобождали город, намеренно не проводя артиллерийской подготовки, чтобы не разрушать архитектурные и другие памятники древней столицы»².

Характерно, что в настоящее время польские руководители умалчивают о том, что при освобождении страны от гитлеровской оккупации погибло около 600 тыс. советских воинов, в том числе и в районе Кракова.

Примечательно, что идея гуманизма и уважение к традициям и культуре других народов проявилась в годы войны со стороны советских воинов и к другим странам, в том числе к Австрии и Германии. Так, руководство 3-го Белорусского фронта в преддверии освобождения Вены, столицы Австрии, призывало их к гуманизму, уважению к жителям Вены. И надо сказать, что красноармейцы следовали точно этому призыву. Воины Красной Армии не только сохранили от разрушений знаменитый оперный театр столицы, памятники видным

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941-1945. В 6 томах. Т. 4. Итоги Великой Отечественной войны. М., 1962. С. 303.

² Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и культура. 1970. № 5. С. 6.

деятелям культуры страны, в том числе И. Штраусу, но и помогли восстановлению коммунального хозяйства и транспортной системы¹.

В столице фашистской Германии, после ее разгрома, советские воины проявили милосердие и гуманизм, высокие нравственные качества к его гражданам. Маршал Г.К. Жуков подчеркивал, что населению Берлина советские воины оказывали ему помощь и уважение. «Наши бойцы, развязав свои сумки, тут же раздали детям и женщинам хлеб, сахар, консервы, сухари», - писал он в своих воспоминаниях².

В годы Великой Отечественной войны важным духовным источником победы явилось искусство и литература страны.

А.А. Фадеев высказал мысли и чувства о патриотической роли писателей в период войны в следующих словах: «Писатели Советской страны знают свое место в этой решительной схватке... Все наши силы отдадим на защиту Отечества...»³. И действительно, перо писателя по своей значимости было приравнено к штыку.

В этот исторический период писатели страны создают художественные произведения, ярко и достоверно раскрывающие высокие патриотические и духовно-нравственные качества советского народа, воинов армии и флота.

Вполне объяснимо, что художественная литература, как проза, так и поэзия в качестве главного своего героя представляла советского воина. Именно он, его профессиональные и морально-политические качества нашли воплощение в произведениях: «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Нашествие» Л. Леонова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Своими глазами» Ф. Панферова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Ленинград принимает бой» Н. Тихонова и др.

В годы войны наряду с известными мастерами прозы успешно трудились и деятели поэтического фронта советской литературы. В крупных поэтических произведениях ими раскрывались замечательные героические образы защитников Родины; характеризовалась тема самоотверженной борьбы как в тылу, так и на фронте. Такие идеи нашли глубокое воплощение в поэмах: «Зоя» М. Алигер, «Россия» А. Прокофьева, «Знамя бригады» А. Кулешева, «Ленинградцы, дети мои» Джамбула, «Похороны друга» П. Тычины, «Василий Теркин» А. Твардовского и др. Так, образ Василия Теркина стал символом русского народа в военной поэзии, выразителем его характерных черт. Он мастерски владеет оружием, бодр в самой тяжелой обстановке, горячо любит Родину, непоколебим уверенностью в победу.

Значительное духовно-нравственное, а также идейно-политическое значение в понимании задач войны, ее целей раскрывалось, благодаря художественным образам театрального искусства.

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941-1945. В 6 томах. Т. 5. М., 1963. С. 212-213.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 621.

³ Правда. 1941. 24 июня.

В.И. Немирович-Данченко, говоря о высокой значимости такого искусства в годы войны, подчеркнул, что «советский театр сделает все, чтобы его работа была полезной и нужной в осуществлении раскрывающихся перед ним всенародных задач защиты Родины, всемерной помощи нашей доблестной Красной Армии в разгроме ненавистного врага»¹.

Так, пьеса А. Корнейчука «Фронт» затрагивала важные вопросы военно-управленческой деятельности в ходе вооруженной борьбы, необходимости перехода к новаторству и преодоления косности и рутины в военном искусстве.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны в стране вышли пьесы, посвященные мужеству и стойкости народных масс, героизму воинов: «Сталинградцы» Ю. Чепурина, «У стен Ленинграда» В. Вишневского, «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева и др.

О мужестве, одухотворенности, горячей любви к Родине возвышенно и драматично раскрывала пьесы: «Русские люди» К. Симонова, «Офицер флота» А. Крона, «Нашествие» Л. Леонова.

Патриотическая идея, высокие духовные качества народа, советских воинов, вера в справедливые цели борьбы в годы войны нашли отражение в музыкальном творчестве работников искусства страны. Особенно глубоко и творчески эти ценности проявились в деятельности таких композиторов, как Д.Д. Шостакович, А.В. Александров, Т.Н. Хренников, С.С. Прокофьев, Ю.А. Шапорин, А.И. Хачатурян. Их музыкальные произведения, наполненные сочетанием героического и драматического, силой музыкального звучания раскрывали темы стойкости, мужества, любви к родине.

Эпическое значение в годы войны, как на фронте, так и в тылу, приобрели песни, раскрывающие тему патриотизма, высокого долга, любви и дружбы. Многие из них с волнением исполнялись под гармонь воинами в минуты затишья: «В землянке», «Катюша», «Моя Москва», «Темная ночь», «Вечер на рейде», «Синий платочек», «В лесу прифронтовом», «Вася-Василек».

В период Великой Отечественной войны героическая борьба за свободу и независимость нашей Родины, неизбежность Великой Победы нашла глубокое отражение в различных видах кино. Так, в художественных фильмах тема политического сознания, героического, духовно-нравственного воспитания советских людей. Вышла на передний край отечественного киноискусства. Она нашла реальное воплощение в известных кинокартинах. Среди них: «Секретарь райкома», «Зоя», «Радуга», «Она защищает Родину», «Большая земля», «Родные поля», «Два бойца». Так, в фильме «Большая земля» раскрывается трудовой подвиг рабочего класса страны, самоотверженный труд которого приближал долгожданную победу. Деятели киноискусства создали 60 художественных фильмов на тему героической борьбы советского народа в годы Великой Отечественной

¹ Правда. 1941. 22 июля.

войны.

Характерной летописью борьбы советского народа за победу явились тематические документальные фильмы. К таким документальным фильмам относятся: «День войны», «Разгром немецких войск под Москвой», «Народные мстители», «Ленинград в борьбе» и др. Вместе с тем в документальных фильмах реалистично и убедительно характеризовались и такие боевые события, как освобождение Красной Армией Польши, Венгрии, Югославии, Чехословакии. Особенно ярко раскрывалась победа Красной Армии на территории гитлеровской Германии в фильме «Берлин».

Следует отметить, что преемственность патриотической идеи, раскрытии художественной литературой мужества и героизма нашли отражение в раскрытии специальной военной операции на Украине. Тема духовной стойкости и отваги российских воинов ярко показана в прозе А. Листьева «Не прощаемся. Лейтенантская проза», Д. Стешина «Священная военная операция. От Мариуполя до Солидары», в сборнике стихов «Своих не бросаем», в опере А. Агеева «Хожение в огонь».

Краткие выводы

Великая Отечественная война по своей политической, духовно-идеологической и военной значимости являлась главным центром всей Второй мировой войны. Вот почему победа Советского народа в ней представляет по своим достигнутым результатам всемирно-историческим явлением. Именно победа над фашистской Германией и ее сателлитами убедительно раскрыла для народов всего мира место и роль Советского Союза в мировом историческом процессе, его судьбе на многие годы.

Победа в Великой Отечественной войне, несмотря на неудачи и тяжести в начальном периоде, наглядно продемонстрировали ее истоки и несокрушимость советского государства, тесное единство и решимость многонационального народа, мощь его Красной Армии.

Одним из важных слагаемых Победы в Великой Отечественной войне явилась советская экономика, ее плановая система хозяйствования, показавшая динамику роста военного производства, ее четкую целевую направленность на создание в короткие сроки передовой военной техники и вооружения для Красной Армии, сокрушивших гитлеровскую Германию.

Духовная сила, успешно стимулирующая рабочий класс, инженеров, конструкторов и техников на трудовой подвиг во имя Победы был глубокий по социально-политической значимости девиз: «Все для фронта. Все для Победы!».

Другим важным слагаемым Великой Победы явилась советская идеология, воплощающая справедливый характер и цели Великой Отечественной войны, сплачивающая государственное руководство, народные массы воинов Красной Армии в единый строй защитников Отечества. Политико-идеологическая идея такого единства в

общественном сознании нашла четкое воплощение в формуле: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Советская идеология наглядно реализовывалась в поступках и действиях воинов Красной Армии как гуманистическая и справедливая по отношению к населению стран Европы, освобождаемых в ходе боевых сражений. Наши красноармейцы и военачальники руководствовались по отношению к населению при вступлении на территории стран Европы, включая Германию, моральными нормами и гуманизмом, оказывали материальную и продовольственную помощь, уважали исторические и культурные ценности народов, его религию.

Так, в поверженном Берлине важным для жизни населения стала, как отмечал Г.К. Жуков, продовольственная помощь жителям: «... со стороны Советского правительства в Берлин поступило 96 тыс. тонн зерна, 60 тыс. тонн картофеля, до 50 тыс. голов скота для убоя, сахар, жиры и другие продукты»¹.

Характерным слагаемым победы Советского Союза в годы войны явилась духовная сила отечественной культуры, ее различные виды и жанры.

Искусство и литература вдохновляли советских воинов на героические поступки, укрепляли их моральный дух и уверенность в победе над фашистской Германией. Идею высокой патриотической значимости литературы в годы войны довольно ясно выразил писатель А. Толстой. «Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, но великий народ, находя в себе больше и больше сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, все настоятельнее требуют от своей литературы... подняться до уровня моральной высоты героических дел воюющего народа»².

В художественной литературе М. Шолохова, А. Фадеева, А. Толстого, Л. Леонова, К. Симонова, Н. Тихонова, А. Суркова, А. Твардовского, музыкальном творчестве Д. Шостаковича, Т. Хренникова, А. Хачатуряна, А. Александрова, В. Соловьева-Седова, пьесах А. Афиногенова, А. Корнейчука, Б. Лавренева, кинофильмах И. Пырьева, С. Герасимова, С. Эйзенштейна и др. глубоко и правдиво показана героическая борьба советского народа, его самоотверженность в защите Родины и непоколебимая вера в победу над фашистской Германией.

Важным слагаемым обеспечения Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне является разработка и осуществление им военной стратегии. Примечательно, что первые тяжелые оборонительные бои Красной Армии против фашистской Германии и в конечном счете в битве за Москву предопределили крах гитлеровской армии и показали неизбежность нашей Победы.

Военная стратегия, разработанная Ставкой, Государственным

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 621.

² Толстой А.Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венки Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 2. М., 1984. С. 40-41.

комитетом обороны, Генеральным штабом, гибко реализовывала идею перехода от обороны к стратегическому наступлению по разгрому немецко-фашистских войск. «Курско-Орловская» операция, а затем «Багратион», «Освобождение Украины», «Львовско-Сандомирской», «Яссо-Кишиневской», «Висло-Одарской», «Берлинской» и другие стратегические операции, проведенные Красной Армией, убедительно доказали преимущество советского военного искусства над военным искусством Германии.

В этой связи важно подчеркнуть, что за успешное проведение стратегических операций в годы Великой Отечественной войны были награждены орденом «Победа»: А.М. Василевский, Г.К. Жуков, А.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, И.В. Сталин, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, А.И. Антонов. Память об этих полководцах ныне целесообразно увековечить в Музее Победы в виде создания их скульптурных образов с кратким описанием военных заслуг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1994. Т. 2.
2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970.
4. История Великой Отечественной войны 1941-1945. В 6 томах. М., 1962. С. 303.
5. Правда. 1941. 24 июня.
6. Правда. 1941. 22 июля.
7. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1986.
8. Толстой А.Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 2. М., 1984.
9. Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и культура. 1970. № 5.

REFERENCE

1. Military encyclopedia. In 8 volumes, 1994. Vol. 2.
2. Voznesensky N.A. The military economy of the USSR during the Patriotic War [*Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny*]. Moscow, 1947.
3. Zhukov G.K. Memoirs and reflections [*Vospominaniya i razmyshleniya*]. Moscow, 1970.
4. History of the Great Patriotic War 1941-1945 [*Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945*]. In 6 volumes. Moscow, 1962. p. 303.
5. Pravda. 1941. June 24.
6. Pravda. 1941. July 22.
7. Rokossovsky K.K. Soldier's duty [*Soldatskij dolg*]. Moscow, 1986.
8. Tolstoy A.N. Rodina (November 1941) // Wreath of Glory. An anthology of works of fiction about the Great Patriotic War. In 12 volumes, vol. 2. Moscow, 1984.
9. Shtemenko S.M. The pride of the liberators [*Gordost' osvoboditelej*] // Science and Culture. 1970. № 5.

НЕСОЛЕНАЯ Алина Кирилловна
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
nesolenay@mail.ru

NESOLENAYA Alina Kirillovna
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
nesolenay@mail.ru

ПЕТУХОВА Юлия Сергеевна
бакалавр, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
petuhova-julia@mail.ru

PETUKHOVA Yuliya Sergeevna
Bachelor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
petuhova-julia@mail.ru

Детские железные дороги в период Великой Отечественной войны / Children's railways during the Great Patriotic War

Аннотация

В статье рассматривается значение и роль ДЖД в период ВОВ, а также их вклад в приближении Победы. Характеризуется сущность ДЖД. Проводится анализ деятельности и примеров адаптации ДЖД к условиям ВОВ. Рассматриваются ДЖД, которые продолжили обучение детей в период войны, а также опыт перепрофилирования деятельности и причины закрытия детских дорог. На основании полученных данных делается вывод о важности вклада ДЖД в приближение Победы в ВОВ.

Ключевые слова

Детские железные дороги; Великая Отечественная война; вклад в Победу; 80-летие Победы в ВОВ; узкоколейные железные дороги.

Abstract

The article examines the significance and role of the Children's Railway during Great Patriotic War, as well as its contribution to bringing about Victory. It characterizes the essence of the Children's Railway. An analysis is conducted on its activities and examples of adaptation to the conditions of GRW. The article considers those children's railways that continued educating children during the war, along with experiences in re-profiling their activities and reasons for closures. Based on the obtained data, a conclusion is drawn about the importance of the Children's Railway's contribution to the Victory in GRW.

Keywords

Children's railways; the Great Patriotic War; contribution to Victory; 80th anniversary of the Victory GPW; narrow-gauge railways.

Характерной чертой системы образования и воспитания в СССР в 20-30-е гг. XX в. являлось становление так называемой системы трудового обучения. Приверженность и любовь к производительному труду формировалась с детства через различные образовательные организации. Одним из уникальных примеров трудового обучения и воспитания является создание в 30-е гг. XX в. в СССР ряда детских железных дорог (далее – ДЖД), где подростки получали не только теоретические знания, но и практический опыт работы в железнодорожной сфере на уменьшенных копиях железнодорожной инфраструктуры.

Первая попытка открытия ДЖД была сделана в Москве, в ЦПКиО им. Горького, предположительно, в начале 30-х годов XX в. Вероятно, на ней отсутствовало как таковое теоретическое обучение, да и инфраструктура для получения практических навыков была скорее похожа на трамвайную, нежели железнодорожную¹. Ввиду чего, первой полнофункциональной стоит считать Малую Закавказскую ДЖД (г. Тбилиси, Грузинская ССР), открытую в 1935 году². Успешный запуск движения по этой дороге стал отправной точкой к развитию сети ДЖД по стране.

В период с 1935 г. по 1941 г. в СССР было открыто шестнадцать ДЖД. Роль ДЖД в ВОВ, тема актуальная, особенно в преддверии празднования 80-летия Победы, однако изучена фрагментарно и поверхностно. Мы считаем, что в период ВОВ детские железные дороги СССР, так или иначе, внесли свой вклад в приближение Победы.

ДЖД открытые в период до 22 июня 1941 г., условно можно разделить на две группы: ДЖД, проработавшие всю ВОВ, и ДЖД, которые были закрыты в период войны по различным причинам.

Девять детских железных дорог работали на протяжении всей ВОВ. Три из них смогли в полном объеме продолжить довоенную деятельность по теоретическому и практическому обучению детей, а также стали досуговыми центрами для жителей окрестностей, т.к. находились глубоко в тылу, такими дорогами были: Малая Красноярская ДЖД (г. Красноярск, РСФСР), Малая Закавказская (г. Ереван, Армянская ССР) и Ташкентская ДЖД (г. Ташкент, Узбекская ДЖД)³.

Остальные шесть ДЖД продолжили работу в период ВОВ, сменив свой профиль деятельности. Например, 7 августа 1941 г. был подписан документ о передаче имущества Малой Горьковской ДЖД (г. Горький, РСФСР) в ведение отдела подготовки кадров управления Горьковской железной дороги. После чего один из паровозов был передан на завод металлоизделий «Красная Этна», который производил элементы бо-

¹ Газета «Вечерняя Москва», выпуск № 8 от 10.01.1933 г.

² Филлипов А.К. Как это было. СПб.: М.Арт, 1998. С. 7-8.

³ Плющева О. Дорога - это жизнь: к 70-ти летию детских железных дорог России // Народное образование. - 2004. - №3. - С. 159; Павлов В.Е., Уздин М.М. История железнодорожного транспорта России. том 2: 1917–1945. - СПб-М.: АО «Иван Фёдоров», 1997. - 213 с.; Сутягин Д.В. Наши детские железные дороги. - М.: Железнодорожное дело, 2008. - 448 с.

е припасов для авиации, артиллерии и морских торпед, а также единственные в стране мотоциклы с коляской, которые были необходимы для разведки. Предположительно, паровоз использовался для обеспечения сообщения между цехами. Остальная инфраструктура Малой Горьковской ДЖД, а также второй паровоз и пассажирские вагоны, использовались в период войны для обеспечения работы нового учебно-производственного комплекса который готовил кадры для работы на Горьковской железной дороге. Стоит отметить, что инфраструктура Малой Горьковской ДЖД позволяла обучать таким профессиям как стрелочник, сигналист, машинист и пр. Из 19 330 ветеранов Горьковской железной дороги, работавших в тылу, были и специалисты, подготовленные на базе ДЖД.

Еще одним уникальным примером перепрофилирования ДЖД можно считать деятельность Малой Амурской ДЖД (г. Свободный, РСФСР) в период ВОВ. Дорога находилась недалеко от станции Михайло-Чесноковская Амурской железной дороги. Ее протяженность на момент начала ВОВ составляла 6,1 км. Осенью 1941 г. была построена вспомогательная линия ДЖД, перпендикулярная основной, она соединила отдаленный совхоз «Свободненский» и станцию Михайло-Чесноковскую. В течение войны по ней было перевезено 26 тонн грузов, необходимых для снабжения города продовольствием. Перевозки осуществлялись круглый год. Сначала школьники доставляли от станции Сталинское счастье (со второй половины 1950-х г.г. ст. «Юность»), считавшейся началом ДЖД, в совхоз «Свободненский» ресурсы, необходимые для обеспечения его деятельности (уголь, дрова, строевой лес, соль), а затем забирали готовые продовольственные товары (мясо и овощи) и доставляли их чуть дальше, уже к станции Михайло-Чесноковская, а оттуда в город Свободный. Обратим внимание, что все работы по обслуживанию и ремонту техники самостоятельно производили юные железнодорожники, поскольку старшие товарищи находились на фронте¹.

Новый профиль деятельности в период ВОВ получила и Малая Ленинская ДЖД (Московская область, РСФСР). Известно, что во время летнего поездного сезона 1941 г. она еще работала. Об этом свидетельствуют данные, полученные из личного архива А.К. Филиппова и П.А. Стрелкова и опубликованные Д.В. Сутягиным. Дорога закрыта в сентябре 1941 г., в связи с началом боев на подступах к Москве, которые в перспективе могли затронуть и территорию, на которой находилась инфраструктура Малой Ленинской ДЖД, расположенной рядом с поселком Кратово в 40 км от Москвы.

Однако, уже весной 1942 г. учащиеся Малой Ленинской ДЖД, Раменской железнодорожной школы №10 и других профильных школ, приняли участие в строительстве и дальнейшем обслуживании узкоколейных железных дорог в Московской области, например, вблизи

¹ Судейкина Л. Это не аттракцион: история самой длинной в России Свободненской детской железной дороги // Амурская правда. 20.08.2022.

станции «Бронницы», «Фаустово» и «Хоботово». Эти линии позволили обеспечить деревом предприятия, производящие шпалы для прифронтовых железных дорог¹. По данным Московской ДЖД (современное название Малой Ленинской ДЖД), за годы войны школьниками было построено около двадцати км пути, в строительстве приняли участие 225 юных железнодорожников. Известно, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года 12 юных железнодорожников награждены медалью «За оборону Москвы». До нас дошли имена некоторых из них: Илюхина Лида, Алексеева Ася, Курбет Оля, Тумас Валя и другие².

Переходя к разговору о семи детских железных дорогах, закрывшихся в период ВОВ, отметим, что две из них, хотя и закрылись, но возобновили свою работу во время ВОВ. Три других ДЖД, были закрыты на период войны и восстановлены только после Победы. Оставшиеся две детские железные дороги закрылись и более никогда не работали.

Интересна судьба двух ДЖД, закрытых и восстановленных во время войны, – Малая Южная ДЖД (г. Харьков, Украинская ССР) и Малая Сталинская ДЖД (г. Днепропетровск, Украинская ССР). Начнем рассмотрение с истории Малой Южной ДЖД. Предположительно, она была закрыта в августе 1941 г. по причине прекращения финансирования и приближении линии фронта. К 24 октября 1941 г. Харьков оказался в немецкой оккупации, во время которой ДЖД была полностью разрушена. Однако, во время боев за Харьков, начавшихся 13 августа 1943 г., ставшими частью Белгородско-Харьковской наступательной операции, был восстановлен небольшой участок пути Малой Южной ДЖД, который позволял подвозить боеприпасы к огневым точкам, расположенным в лесопарке «Сокольники – Померки». Но, не проработав и десяти дней, он подвергся немецкой атаке и был уничтожен. Следующая попытка восстановления ДЖД в Харькове была предпринята в апреле 1945 г., а уже к июлю того же года все работы были завершены и открыто движение поездов³.

В свою очередь, Малая Сталинская ДЖД закрылась уже 23 июня 1941 г. Во время оккупации города, которая началась 12 августа 1941 г., большая часть ДЖД была разрушена. Однако, сразу после отступления немецких войск от г. Днепропетровска в марте 1944 г., ДЖД начали восстанавливать наравне с жизненно важными объектами, т.к. детская дорога ассоциировалась с мирным временем и способствовала поднятию настроения, что в условиях завершения войны играло важную роль. К 29 октября 1944 г. на Малой Сталинской ДЖД наравне с возобновлением обучения, было восстановлено регулярное движе-

¹ История МДЖД // Московская детская железная дорога URL: <https://dzdmsk.rzd.ru/history/> (дата обращения: 19.02.2025).

² Награжденные медалью за оборону Москвы // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории» URL: <https://vov.mos.ru/collections/moscow-defense/awarded> (дата обращения: 10.03.2025).

³ Попов С. Малая Южная - прошлое и настоящее. Харьков: 2020. – 300 с.

ние поездов¹.

Самой многочисленной группой можно считать ДЖД, которые возобновили свою работу только после окончания ВОВ. Примером может служить история Малой Ашхабадской ДЖД (г. Ашхабад, Туркменская ССР). В 1942 г. она перестала функционировать, хотя город находился глубоко в тылу. Можно сказать, что причиной закрытия стала необходимость обеспечения фронта дополнительными ресурсами. Стоит отметить, что сразу после окончания ВОВ дорога не была восстановлена и ее деятельность возобновилась только в 1987 г².

Южно-Донецкая ДЖД, располагавшаяся в г. Донецк, была закрыта 19 августа 1941 г. Причиной послужило возникновение острой потребности в кадрах для обеспечения функционирования Южно-Донецкой железной дороги, которую можно было частично удовлетворить привлечением инструкторов с ДЖД³. Как и в первом случае с Малой Ашхабадской, восстановлением ДЖД занялись не сразу после окончания ВОВ. Открытие послевоенной Малой Южно-Донецкой ДЖД произошло только в 1972 г.

И наконец, две ДЖД в период ВОВ прекратили свое существование и более не восстанавливались. В качестве примера можно привести Мелитопольскую ДЖД им. Лазаря Кагановича (г. Мелитополь, Украинская ССР), закрытая летом 1941 г. Подвижной состав не успели эвакуировать и он был вывезен немецкими войсками на военно-полевые узкоколейные железные дороги, об этом свидетельствует информация из книги Евгении Харитоновой, в которой она собрала воспоминания жителей города и соответствующие фотодокументы⁴. Есть основания предполагать, что после освобождения города в октябре 1943 г., в уцелевшем здании станции «Пионерская» ДЖД разместились воинская часть.

Аналогичным образом была закрыта Гомельская ДЖД, единственная функционирующая на территории Белорусской ССР с 1936 г. Она была разрушена во время оккупации города в августе 1941 г. и после войны не была восстановлена.

Подводя итог, мы можем отметить, что ДЖД внесли различный, и тем не менее важный вклад в Победу в ВОВ. Некоторые ДЖД продолжили свою довоенную деятельность, с одной стороны обеспечивая досуг жителей населенных пунктов, в которых они располагались, с другой продолжая обучать детей, важным и востребованным в период войны профессиям. Другие ДЖД, в зависимости от расположения и производственной инфраструктуры вокруг них, занимались перевозкой грузов, готовили специалистов, а в отдельных случаях, юные же-

¹ Сутягин Д.В. Наши детские железные дороги. - М.: Железнодорожное дело, 2008. - 448 с.

² Морок Л.В. Детская. Железная. Настоящая. - М.: Печатный дом «Магистраль», 2022. - 80 с.

³ Андрушина Е.С., Плющева О.Н. Детские железные дороги. - М.: Центральный дом детей железнодорожников, 2004. - 248 с.

⁴ Харитонов Е.П. Парк юности нашей... - Мелитополь: Мелитополь, 2007. - 146 с.

лезнодорожники принимали участие в строительстве и последующей эксплуатации узкоколейных железных дорог.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриюшина Е.С., Плющева О.Н. Детские железные дороги. - М.: Центральный дом детей железнодорожников, 2004. - 248 с.
2. История МДЖД // Московская детская железная дорога URL: <https://dzdmsk.rzd.ru/history/> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Морок Л.В. Детская. Железная. Настоящая. - М.: Печатный дом «Магистраль», 2022. - 80 с.
4. Награжденные медалью за оборону Москвы // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории» URL: <https://vov.mos.ru/collections/moscow-defense/awarded> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Павлов В.Е., Уздин М.М. История железнодорожного транспорта России. том 2: 1917–1945 . - СПб-М.: АО «Иван Фёдоров», 1997. - 213 с.
6. Плющева О.Н. Дорога - это жизнь: к 70-летию детских железных дорог России // Народное образование. - 2004. - №3. - С. 157-162.
7. Попов С. Малая Южная - прошлое и настоящее. Харьков: 2020. - 300 с.
8. Судейкина Л. Это не аттракцион: история самой длинной в России Свободненской детской железной дороги // Амурская правда. 20.08.2022
9. Сутягин Д.В. Наши детские железные дороги. - М.: Железнодорожное дело, 2008. - 448 с.
10. Филиппов А.К. Как это было. СПб.: М.Арт, 1998. 199 с.
11. Харитонов Е.Л. Парк юности нашей... - Мелитополь: Мелитополь, 2007. - 146 с.

REFERENCES

1. Andryushina E.S., Plusheva O.N. Children's railways [*Detskie zheleznnye dorogi*]. Moscow: Central House of Railway Workers' Children, 2004. 248 p.
2. The history of the Russian Railways [*Istoriya MDZHD*]// Moscow Children's Railway URL: <https://dzdmsk.rzd.ru/history/> (date of access: 02/19/2025).
3. Morok L.V. Children's room. Iron. The real one. [*ZHeleznaya. Nastoyashchaya*] - M.: Printing house "Magistral", 2022. - 80 p.
4. Awarded the Medal for the Defense of Moscow [*Nagrazhdennye medal'yu za oboronu Moskvyy*] // Virtual Museum "Moscow: caring for history" URL: <https://vov.mos.ru/collections/moscow-defense/awarded> (date of reference: 03/10/2025).
5. Pavlov V.E., Uzdin M.M. History of Russian railway transport [*Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii*]. volume 2: 1917-1945. - St. Petersburg-M.: JSC "Ivan Fedorov", 1997. - 213 p.
6. Plusheva O.N. The road is life: on the 70th anniversary of the children's railways of Russia [*Doroga - eto zhizn': k 70-letiyu detskih zheleznnyh dorog Rossii*]// National Education. - 2004. - No. 3. - pp. 157-162.
7. Popov S. Malaya Yuzhnaya - past and present [*Malaya YUzhnaya - proshloe i nastoyashchee*]. Kharkov: 2020. - 300 p.
8. Sudeikina L. This is not an attraction: the story of Russia's longest

Svobodnenskaya children's Railway [*Eto ne attrakcion: istoriya samoj dlinnoj v Rossii Svobodnenskoj zheleznoj dorogi*]/ Amurskaya Pravda. 08/20/2022

9. Sutyagin D.V. Our children's railways [*Nashi detskie zheleznye dorogi*]. Moscow: Zheleznodorozhnoe delo, 2008. 448 p.

10. Filippov A.K. How it was [*Kak eto bylo*]. St. Petersburg: M.Art, 1998. 199 p.

11. Kharitonova E.L. Park of our youth...[*Park yunosti nashej*] - Melitopol: Melitopol, 2007. - 146 p.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

БОНДАРЕНКО

*Роман Александрович
кандидат педагогических наук,
доцент Академии управления
МВД России, Москва, Россия
r.bond@mail.ru*

BONDARENKO

*Roman Aleksandrovich
candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Academy of
Management of the MIA of Russia,
Moscow, Russia,
r.bond@mail.ru*

КОЧКИН Антон Андреевич
*преподаватель, Краснодарский
университета МВД России,
Краснодар, Россия
kochkin@a-kochkin.ru*

KOCHKIN Anton Andreevich
*Lecturer, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Krasnodar, Russia,
kochkin@a-kochkin.ru*

Неформальные практики как элемент социального конструктивизма/ Informal practices as an element of social constructivism

Аннотация

В настоящей статье рассматривается роль неформальных практик в качестве элемента социального конструктивизма. Понимание социальной реальности может происходить с нескольких теоретико-методологических позиций: индуктивный и дедуктивный подход. В основе понимания индуктивного подхода лежит концепция социального конструктивизма. Данная концепция подчеркивает организационный потенциал неформальных практик индивидов. Наиболее точное описание специфики неформальных практик людей осуществляется в рамках микросоциологии. В частности, этнометодология Г. Гарфинкеля позволяет раскрыть сущность повседневных действий людей как необходимого практико-специфического элемента организации порядка в социуме.

Ключевые слова

Неформальные практики; практика; социальное действие; контекст; общество; социум; социальная реальность; символический интеракционизм; теория фреймов; этнометодология.

Abstract

This article examines the role of informal practices as an element of social constructivism. Understanding of social reality can take place from several theoretical and methodological positions: the inductive and deductive approach. The understanding of the inductive approach is based on the

concept of social constructivism. This concept highlights the organizational potential of individuals' informal practices. The most accurate description of the specifics of informal practices of people is carried out within the framework of microsociology. In particular, the ethnomethodology of G. Garfinkel allows us to reveal the essence of people's daily actions as a necessary practice-specific element of the organization of order in society.

Keywords

Informal practices; practice; social action; context; society; society; social reality; symbolic interactionism; frame theory; ethnomethodology.

Одной из ведущих проблем современной социологической мысли является проблема понимания реальности объектов социального мира. Социальная реальность интерпретируется неоднозначно. Не только как категория в социологической науке, но и как многогранное сложное явление¹. Если смотреть на объекты социального мира с позиции социального конструктивизма, становится очевидно, что такие объекты являются объектами второго порядка². Иными словами, они приобретают свое значение в зависимости от контекста, в котором находятся, а не в силу имманентным свойствам.

Интерпретацию социальных процессов условно можно представить в двух основных аспектах: дедуктивный и индуктивный подход. С позиции дедуктивного подхода исследование особенностей функционирования социальных институтов, специфики взаимодействия между индивидами и характерные черты социального действия определяются выработанными теоретическими конструктами. При этом организующий потенциал социальных процессов несколько умалывается. К числу сторонников данного подхода можно отнести таких видных исследователей, как М. Вебер [7], Г. Зиммель [14], Э. Дюркгейм [13], Т. Парсонс [1], Р. Мертон [21], П.А. Сорокин [24], Н. Луман [20] и других.

Индуктивный подход понимания природы социальной реальности строится на идеи, что общество обладает самоорганизующимся потенциалом. Поэтому те процессы, которые происходят в нем во многом осуществляются в силу того, что индивиды как члены общества, не всегда отдавая себе в этом отчет, знают, как нужно действовать, чтобы поддерживать социальный порядок, то есть условно нормальный, привычный ход вещей. Такие зарубежные и отечественные социологи, как Э. Гоффман [12], Г. Гарфинкель [8], Х. Сакс [2], Дж. Мид [22], Г. Блумер [4], Г. Беккер [3], П. Бурдьё [5], А.М. Корбут [16], М.М. Соколов [23] и другие, неоднократно в своих

¹ Терентьев, И. А. Социальная реальность как объект социально-философского анализа : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Терентьев Игорь Александрович. – Краснодар, 2007. – 152 с. – EDN NOWQCR.

² Горюнов, А. В. Будущее и проблема социального конструктивизма / А. В. Горюнов // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 4. – С. 8-11. – EDN TBDORF.

работах отмечали, что нерефлексивные действия индивидов сами по себе обладают необходимыми свойствами для формирования социальной реальности, невзирая на наличие государственных и надгосударственных институций.

Нельзя не сказать о том, что подобная дифференциация является весьма условной. Однако сложно не согласиться с тем, что теоретико-методологические принципы изучения общества в первом и втором случае существенным образом разнятся. По этому поводу высказывался М. Натансон, говоря, что «этот вопрос становится особенно актуальным в случае, пожалуй, главной социологической темы: можно ли осмыслять наше восприятие и взаимодействие, наше поведение и реакции на окружающих нас Других в терминах и схемах?»¹ То есть проблема здесь заключается в том, насколько репрезентативными являются методы, используемые сторонниками системной теории и структурного функционализма, для описания социальной действительности.

Нередко точкой разделения в данном случае становится отношение к социальным действиям и практике, в частности.

Понимание неформальной практики² и практики вообще приходит не сразу, поскольку основное внимание социологов длительное время было сосредоточено на уточнении статуса и роли социального действия, несколько отличной от практики категории. Одним из первых мыслителей, обративших внимание на значимую роль практики для организации общественной жизни, был Д. Юм. Он утверждал, что практика выступает в роли одного из базовых человеческих действий, которая совершается по привычке и не требует от актора серьезных умственных (когнитивных) затрат³. Существенное дополнение в определение социально значимых свойств практики внес Г. Гегель, который отметил, что практика как вид социального действия представляет собой ««в себя и для себя определенное»⁴. То есть ключевая особенность практического действия индивида заключается в его как бы автономности, поскольку оно понятно и естественно для человека, с одной стороны, а, с другой стороны, необходимо, поскольку имеет четкую практическую цель.

Наибольший интерес к практике и самостоятельной

¹ Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные форсы, 2021. – С. 23.

² Отличие неформальных практик от формальных см. здесь: Кубякин, Е. О. К вопросу об интерпретации социальных повседневных практик индивида в контексте дихотомии «субъект-объект»: от антропологии к социологии повседневности / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 2(18). – С. 81-89. – EDN AKDNUC.

³ Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам / Пер. с англ. С. И. Церетели // Юм Д. Сочинения: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1996. — С. 230-231.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М., «Мысль», 1977. – С. 114.

деятельности индивидов как организующего элемента общественной жизни наблюдается в трудах представителей так называемого интеракционистского подхода. Речь идет не только про сторонников символического интеракционизма, а вообще про тех исследователей, которые рассматривали конструктивистские свойства социального взаимодействия.

Одними из первых среди них были Дж. Мид и Г. Блумер, показавшие, что социальное действие, каково бы оно ни было, может являться некой метафорой, поскольку предполагает его дальнейшую интерпретацию для организации взаимодействия. То есть любое действие, даже практическое, может нести в себе дополнительные смыслы, которые должны быть поняты другим субъектом.

Дж. Мид разделял действие на символическое и несимволическое¹. М. Вебер также категоризовал действия людей, дифференцируя их на социальное и не социальное². Однако Дж. Мид и Г. Блумер в исследовании природы символического действия пришли к выводу о том, что именно оно имеет важное значение в контексте построения социальных связей, поскольку отражает волю субъекта социальных отношений, показывая ценности, ради которых он в эти отношения и вступает. По поводу роли индивида Г. Блумер пишет: «Во всех этих случаях он выступает для себя объектом и действует в отношении себя и направляет свои действия в отношении других исходя из того, какого рода объектом он выступает для себя».

Теория фреймов, разработанная американским социологом Эрвином Гоффманом³, эксплицирует практическое значение социального действия индивида в контексте социального конструктивизма. Это происходит посредством того, что действия человека приобретают дополнительные смысловые оттенки в определенном фрейме (жестком каркасе ситуации, устанавливающий контекст развития действия). Вообще контекст действия индивида и его особенности вовлечения в данную ситуацию выступают в качестве центральных идей для творчества самого Э. Гоффмана⁴: он, помимо всего прочего, является автором не только фрейм-анализа, но и концепции вовлеченности в социальную ситуацию. Согласно данной концепции американского социолога, существует четыре вида вовлеченности, а именно главная, побочная, доминирующая

¹ Мид Дж.Г. От жеста к символу / Дж.Г. Мид // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 215–224.

² Вебер М. Понимающая социология / М. Вебер — М.: «Издательство АСТ», — (Философия — Neoclassic), 2021. — С. 365. Доступ из «Яндекс Книги». URL: <https://books.yandex.ru/reader/Zed3esBF?resource=book> (дата обращения 24.03.2025).

³ Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.

⁴ Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М: Элементарные формы, 2017. – 382 с

и подчиненная¹. Основным отличием между ними является внимание, уделяемое актором конкретному действию, и обязанность данное действие выполнить. Существенным достижением Э. Гоффмана является то, что ему удалось проиллюстрировать релевантность простых практических действий для организации социального порядка, даже тогда, когда речь идет о привычках².

Этнометодологический подход к определению социальной деятельности индивидов, разработанный Г. Гарфинкелем, возможно, наилучшим образом раскрывает потенциал неформальных практик. Суть данной теоретико-методологической концепции заключается в том, что практики создают узнаваемый нормальный порядок вещей. Г. Гарфинкель в этой связи пишет: «Часто из поля зрения выпадают социально стандартизованные и стандартизирующие, «увиденные, но не замеченные», ожидаемые, фоновые черты повседневных сцен. Член общества использует фоновые ожидания как схему интерпретации. Благодаря их использованию реальные явления становятся для него узнаваемыми и понятными как явления-знакомых-событий. Очевидно, что он реагирует на этот фон, хотя в то же самое время он затрудняется сказать конкретно, из чего состоят ожидания».

Следовательно, неформальные практики во многом способствуют созданию привычных для нас ситуаций, обеспечивая поддержания конститутивного порядка. По мнению отечественного социолога А.М. Корбута, представление о социальном порядке являются «практико-специфическим»³. Это, в свою очередь, означает, «что мы можем описывать феномены порядка только там и тогда, где и когда они производятся, т. е. они специфичны для той или иной практики»⁴.

Таким образом, роль неформальных практик в качестве элемента социального конструктивизма заключается в том, что привычные стандартизированные ежедневные нерerefлексивные действия, совершаемые людьми, не менее значимы для организации совместной социальной жизни, чем, например, формально-правовые предписания, диктующие модели поведения для сохранения законности и правопорядка, и минимизации произвола со стороны

¹ Кубякин, Е. Ю. Теоретико-методологические аспекты вовлеченности в концепции Эрвина Гоффмана: микросоциологический подход к специфике консолидации общества / Е. Ю. Кубякин, А. А. Кочкин // Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 13–14 марта 2023 года. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2023. – С. 56-62. – EDN XKZUVD.

² Вахштайн, В. С. Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира: специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Вахштайн Виктор Семёнович. — Москва, 2007. — 168 с. — EDN NOMWHB.

³ Корбут, А. М. Концепция конститутивного порядка в этнометодологии / А. М. Корбут // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 79. – EDN QCWTFE.

⁴ Там же.

правонарушителей¹.

При этом такое представление о практиках не отменяет необходимость функционирования публичных органов власти² и наличие правового государства. Однако интерпретация социальной реальности сквозь призму социального конструктивизма и этнометодологии помогает осознать логику социального порядка, которая индифферентна правовому детерминизму. Это вкuple позволяет актуализировать социальную роль индивида и его практической деятельности, оценить значимость отдельного человека в организации социума.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. P. 231-232.
2. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280–293.
3. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. — М.: Элементарные формы, 2018. — 272 с.
4. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. — 346 с.
5. Бурдьё, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — 288 с.
6. Вахштайн, В. С. Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира: специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Вахштайн Виктор Семёнович. — Москва, 2007. — 168 с. — EDN NOMWNB.
7. Вебер М. Понимающая социология / М. Вебер — М.: «Издательство АСТ», — (Философия – Neoclassic), 2021. Доступ из «Яндекс Книги». URL: <https://books.yandex.ru/reader/Zed3esBF?resource=book> (дата обращения 24.03.2025).
8. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. — 334 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М., «Мысль», 1977. — 471 с.
10. Горюнов, А. В. Будущее и проблема социального

¹ Часть 2 статьи 15 Конституции РФ. См. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из ИПО «Гарант». Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq147fsgY2U8J695LfQTvO68Jе67rPXuuq-0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4lBlkOKm473yjfCcteGzww2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 24.03.2025).

² Кубякин, Е. О. Публичная власть как социальный институт: социально-правовой анализ / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Теория и практика административного права и процесса : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 октября 2023 года. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. — С. 14-18. — EDN OUETWX.

конструктивизма / А. В. Горюнов // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 4. – С. 8-11. – EDN TBDORF.

11. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.

12. Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М: Элементарные формы, 2017. – 382 с

13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гоффмана. — М.: Наука, 1990. — 575 с. — (Социологическое наследие) — ISBN 5-02-013399-X.

14. Зиммель Г. Философия денег / Зиммель Георг; Simmel Georg; перевод с немецкого, примечания А. Ф. Филиппова; предисловие Г. Зиммель // Теория общества: Фундаментальные проблемы. - 1999. - С. 309-383. - Перевод по изданию: Georg Simmel. Philosophie des Geldes. Zweite, vermehrte Auflage. Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1907. S.III-IX, 3-61.

15. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из ИПО «Гарант». Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq147fqsY2U8J695LfQTV068Je67rPXuuq-0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4lblkOKm473yjfCcteGzwk2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ= (дата обращения: 24.03.2025).

16. Корбут, А. М. Концепция конститутивного порядка в этнометодологии / А. М. Корбут // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 65-82. – EDN QCWTFf.

17. Кубякин, Е. О. К вопросу об интерпретации социальных повседневных практик индивида в контексте дихотомии «субъект-объект»: от антропологии к социологии повседневности / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 2(18). – С. 81-89. – EDN AKDNUC.

18. Кубякин, Е. О. Публичная власть как социальный институт: социально-правовой анализ / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Теория и практика административного права и процесса : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 октября 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 14-18. – EDN OUEWXX.

19. Кубякин, Е. Ю. Теоретико-методологические аспекты вовлеченности в концепции Эрвина Гоффмана: микросоциологический подход к специфике консолидации общества / Е. Ю. Кубякин, А. А. Кочкин // Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 13–14 марта 2023 года. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2023. – С. 56-62. – EDN XKZUVD.

20. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — 360 с.

21. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4. — С. 118—124.

22. Мид Дж.Г. От жеста к символу / Дж.Г. Мид // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 215–224.

23. Соколов, А. С. О принципах и факторах кадровой работы в органах ВЧК / А. С. Соколов // Власть. — 2017. — Т. 25, № 11. — С. 130–136. — EDN ZTPMET.

24. Сорокин П.А. — Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

25. Терентьев, И. А. Социальная реальность как объект социально-философского анализа : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Терентьев Игорь Александрович. — Краснодар, 2007. — 152 с. — EDN NOWQCR.

26. Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия; пер. с англ. А.М. Корбута. — Москва: Элементарные форсы, 2021.

27. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам / Пер. с англ. С. И. Церетели // Юм Д. Сочинения: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1996. — С. 230-231.

REFERENCES

1. Parsons, T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. pp. 231-232.
2. Sacks, H. (1972) "Notes on Police Assessment of Moral Character," in D.N. Sudnow (ed.) Studies in Social Interaction, Free Press, New York, NY, pp. 280-293.

3. Becker, G. Outsiders: studies in the sociology of deviance [*Autsajdery: issledovaniya po sociologii deviantnosti*]. Moscow: Elementary Forms, 2018. 272 p.

4. Bloomer G. Symbolic interactionism: perspective and method [*Simvolicheskij interakcionizm: perspektiva i metod*]. Moscow: Elementary Forms, 2017. 346 p.

5. Bourdieu, P. Sociology of social space [*Sociologiya social'nogo prostranstva*]/ Translated from French; Edited by N. A. Shmatko. — M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletaya, 2005. — 288 p.

6. Vakhstein, V. S. The theory of frames as a tool for sociological analysis of the everyday world [*Teoriya frejmov kak instrument sociologicheskogo analiza povsednevnogo mira*]: specialty 22.00.01 "Theory, methodology and history of sociology": dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences / Vakhstein Viktor Semenovich. — Moscow, 2007. 168 p. — EDN NOMWHB.

7. Weber M. Understanding Sociology [*Ponimayushchaya sociologiya*]/ M. Weber — M.: AST Publishing House, —Philosophy – Neoclassic), 2021. Access from Yandex Books. URL: <https://books.yandex.ru/reader/Zed3esBF?resource=book> (accessed 03/24/2025).

8. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. St. Petersburg: Peter, 2007. — 334 p.

9. Hegel G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences [*Enciklopediya filosofskih nauk*]. Vol. 3. Philosophy of the spirit. Ed. by E. P. Sitkovsky. Editorial board: B. M. Kedrov et al., Moscow, Mysl, 1977. 471 p.

10. Goryunov, A.V. The future and the problem of social constructivism [*Budushchee i problema social'nogo konstruktivizma*] / A.V. Goryunov

// Society: philosophy, history, culture. – 2014. – No. 4. – pp. 8-11. – EDN TBDORF.

11. Hoffman I. Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience [*Analiz frejmov: esse ob organizacii povsednevnogo opyta*] : Translated from English / Edited by G.S. Batygin and L.A. Kozlova; intro. An article by G.S. Batygin. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 752 p.

12. Goffman, E. Behavior in public places: notes on social organization [*Povedenie v publichnyh mestah: zametki o social'noj organizacii*] / Ed. by M.M. Sokolov. Moscow: Elementary Forms, 2017. 382 p.

13. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology [*O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii*] / Translated from French and afterword by L.B. Hoffman. — M.: Nauka, 1990. — 575 p. — (Sociological heritage) — ISBN 5-02-013399.

14. Simmel G. Philosophy of Money [*Filosofiya deneg*] / Simmel Georg; Simmel Georg; translated from German, notes by A. F. Filippov; preface by G. Simmel // Theory of society: Fundamental problems. - 1999. - pp. 309-383. - Translated by Georg Simmel. Philosophie des Geldes. Zweite, vermehrte Auflage. Leipzig: Verlag von Duncker und Humblot, 1907. S.III-IX, 3-61.

15. The Constitution of the Russian Federation [*Konstituciya Rossijskoj Federacii*] (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020). Access from IPO "Garant". Access mode: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aL-npN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq-0LGZ_Jjy31ih-6KLXo5zqkfKM4lBlkOKm473yjfCcteGzww2106TquOTzufG54Ingj-G74MQ = (date of access: 03/24/2025).

16. Korbut, A.M. The concept of constitutive order in ethnomethodology [*Koncepciya konstitutivnogo poryadka v etnometodologii*] / A.M. Korbut // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2013. – Vol. 16, No. 2. – pp. 65-82. – EDN QCWTF.

17. Kubyakin, E. O. On the interpretation of social everyday practices of an individual in the context of the "subject-object" dichotomy: from anthropology to the sociology of everyday life / E. O. Kubyakin, A. A. Kochkin [*K voprosu ob interpretacii social'nyh povsednevnyh praktik individa v kontekste dihotomii «sub"ekt-ob"ekt»: ot antropologii k sociologii povsednevnosti*] // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. – 2024. – № 2(18). – Pp. 81-89. – EDN AKDNUC.

18. Kubyakin, E. O. Public power as a social institution: a socio-legal analysis [*Publichnaya vlast' kak social'nyj institut: social'no-pravovoj analiz*] / E. O. Kubyakin, A. A. Kochkin // Theory and practice of administrative law and process : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 05, 2023. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. pp. 14-18. – EDN OUETWX.

19. Kubyakin, E. Y. Theoretical and methodological aspects of engagement in Erwin Goffman's concepts: a microsociological approach to the specifics of society consolidation [*Teoretiko-metodologicheskie aspekty vovlechnosti v koncepcii Ervina Goffmana: mikrosociologicheskij podhod k specifike konsolidacii obshchestva*] / E. Y. Kubyakin, A. A. Kochkin // Consolidating potential of Russian society in the context of modern challenges : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference,

Maykop, March 13-14, 2023. – Maikop: Electronic Publishing Technologies LLC, 2023. – pp. 56-62. – EDN XKZUVD.

20. Luhmann N. Introduction to system theory [*Vvedenie v sistemnuyu teoriyu*]. Moscow: Logos Publishing House. 2007. — 360 p.

21. Merton R. K. Social theory and social structure [*Social'naya teoriya i social'naya struktura*] // Sociological research. — 1992. — No. 2-4. — pp. 118-124.

22. The Ministry of Foreign Affairs of J.G. From gesture to symbol [*Ot zhesta k simvolu*] / J.G. Mead // American sociological thought. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1994. pp. 215-224.

23. Sokolov, A. S. On the principles and factors of personnel work in law enforcement agencies The Cheka [*O principah i faktorah kadrovoj raboty v organah VCHK*] / A. S. Sokolov // Power. — 2017. — Vol. 25, No. 11. — pp. 130-136. — EDN ZTPMET.

24. Sorokin P.A. — A man. Civilization. Society. [*Chelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo*] Moscow: Politizdat, 1992. — 543 p.

25. Terentyev, I. A. Social reality as an object of socio-philosophical analysis [*Social'naya real'nost' kak ob'ekt social'no-filosofskogo analiza*]: specialty 09.00.11 "Social philosophy" : dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Terentyev Igor Aleksandrovich. – Krasnodar, 2007. 152 p. – EDN NOWQCR.

26. Schutz A., Parsons T. Theory of social action [*Teoriya social'nogo dejstviya*]; translated from English by A.M. Korbut. Moscow: Elementary Forces, 2021.

27. Hume D. A treatise on human nature, or an attempt to apply an experience-based method of reasoning to moral subjects [*Traktat o chelovecheskoj prirode, ili Popytka primenit' osnovannyj na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nym predmetam*] / Translated from English by S. I. Tsereteli // Hume D. Essays: In 2 volumes Vol. 2. Moscow: Mysl, 1996. — pp. 230-231.

*МИХАЙЛОВ Никита Владимирович
аспирант, Санкт-Петербургский
государственный
электротехнический
университет «ЛЭТИ»,
Санкт-Петербург, Россия
nikitamikhailov97@yandex.ru*

*MIKHAILOV Nikita Vladimirovich
Postgraduate student,
St. Petersburg State
Electrotechnical University «LETI»,
Saint Petersburg, Russia
nikitamikhailov97@yandex.ru*

Сравнительный анализ политических коммуникаций в децентрализованных социальных сетях на примере Bluesky и X (в прошлом Twitter) / Comparative analysis of political communications in decentralized social net- works using the example of Bluesky & X (formerly Twitter)

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу политических коммуникаций в централизованных и децентрализованных социальных сетях на примере X (бывший Twitter) и BlueSky. Рассматриваются ключевые различия в архитектуре платформ, их влияние на модерацию контента, свободу слова, уровень вовлеченности пользователей и политическую поляризацию. Автор анализирует, как децентрализация способствует большей автономии пользователей и снижает риски цензуры, но при этом усиливает фрагментацию дискурса. Исследование включает контент-анализ 600 политических постов с обеих платформ, что позволяет выявить различия в характере обсуждений и структуре взаимодействий. Полученные результаты показывают, что X сохраняет высокий уровень массового вовлечения, в то время как BlueSky демонстрирует более тематически разнообразный, но менее распространенный политический контент. В работе обсуждаются перспективы развития децентрализованных соцсетей и их роль в формировании новой цифровой публичной сферы.

Ключевые слова

Децентрализация; социальные сети; политическая коммуникация; модерация контента; свобода слова; алгоритмическая лента.

Abstract

This article presents a comparative analysis of political communication in centralized and decentralized social networks, using X (formerly Twitter) and BlueSky as case studies. It examines key differences in platform architecture and their impact on content moderation, freedom of speech, user engagement, and political polarization. The author explores how decentralization enhances user autonomy and reduces censorship risks while also increasing discourse fragmentation. The study includes a content analysis of 600 political posts from both platforms, revealing differences in discussion patterns and interaction structures. The findings indicate that

X maintains a high level of mass engagement, whereas BlueSky fosters more theoretically diverse but less widely disseminated political content. The paper discusses the future prospects of decentralized social networks and their role in shaping a new digital public sphere.

Keywords

Decentralization; social networks; political communication; content moderation; freedom of speech; algorithmic feed.

Социальные сети стали неотъемлемой ареной политической коммуникации, формируя новую цифровую публичную сферу. Однако традиционные платформы, такие как X (в прошлом Twitter), функционируют на основе централизованной архитектуры, где все данные и управление сосредоточены в руках одной компании. Это вызывает ряд проблем: от цензуры и манипуляции контентом до угроз конфиденциальности и утечки данных пользователей. В ответ на эти вызовы у пользователей пробуждается интерес к децентрализованным социальным сетям, которые обещают более демократичное управление, защиту приватности и устойчивость к цензурному давлению.

Децентрализованные социальные сети: понятия и теоретические основы

Децентрализация подразумевает такую организацию сети, при которой отсутствует единый контролирующий центр, а функции управления и хранения данных распределены между множеством узлов. В отличие от традиционной централизованной модели, где существует один главный сервер и владелец, как в случае Facebook (признана экстремистской организацией в РФ) или X (в прошлом Twitter), децентрализованная сеть не имеет единоличного контроля. Каждый узел может самостоятельно принимать решения, что исключает на данный момент возможность централизованной цензуры и манипуляции общественным мнением¹. Такая архитектура, как правило, повышает отказоустойчивость (например, выход из строя одного узла не парализует работу всей сети) и затрудняет удаление информации, т.е. контент невозможно убрать одним нажатием на главном сервере, как это делается в централизованных платформах². Ярким примером служит федеративная сеть Fediverse (включающая Mastodon, Pleroma и др. социальные сети), где разные серверы взаимодействуют по открытым протоколам (ActivityPub и др.), образуя единое пространство при децентрализованном хранении данных.

Одной из теоретических основ развития децентрализованных сетей является концепция распределенных сетей, восходящая к ранним

¹ Urdeney. Распределенные сети (Distributed networks) и децентрализованные приложения [Электронный ресурс] // Хабр. 2023. 23 дек. URL: <https://habr.com/ru/articles/> (дата обращения: 07.02.2025).

² Там же.

исследованиям сетевой топологии. В распределенной (fully distributed) сети все узлы равноправны, и информация маршрутизируется без посредничества центрального хаба, что максимально децентрализует контроль. Современные децентрализованные соцсети могут реализовывать как полностью распределенную архитектуру (например, на основе peer-to-peer или блокчейна), так и федеративную модель (несколько взаимосвязанных серверов). Например, социальная сеть BlueSky основана на открытом протоколе AT Protocol, разработанном как «proof-of-concept» распределенной соцсети¹. Идея протокола состоит в том, что множество социальных приложений с собственными системами курирования и модерации смогут взаимодействовать друг с другом на базе единого стандарта². Таким образом, BlueSky стремится отделить уровень протокола от конкретного сервиса: различные платформы (в том числе независимые от компании BlueSky) могут подключаться к общей федерации, оставаясь суверенными в правилах сообщества. Здесь прослеживается параллель с концепцией платформенного кооперативизма – движения за демократическое управление онлайн-платформами. Платформенные кооперативы – это цифровые платформы (сайты или приложения), которые принадлежат и управляются самими участниками (пользователями или работниками) на принципах демократического принятия решений³. В отличие от коммерческих соцсетей, финансируемых венчурным капиталом, платформенные кооперативы ставят интересы сообщества выше прибыли акционеров⁴. Применение подобных идей в социальные сети означает, что пользователи получают механизм коллективного влияния на развитие платформы – например, через выбор правил модерации, алгоритмов ленты и использование открытого исходного кода. Хотя BlueSky не является кооперативом по структуре собственности (это некоммерческая организация, PBC), ее ориентированность на открытый протокол и потенциальную возможность для сторонних серверов подключаться резонирует с принципами децентрализации власти над сетью.

Еще один ключевой аспект – приватность и владение данными. В централизованных соцсетях пользователь контент и персональные данные хранятся на серверах компании, которая может монетизировать эти данные (таргетированная реклама, передачи третьим лицам) и обязана выдавать их по запросу властей. Напротив, децентрализованные платформы стремятся предоставить пользователям большой

¹ Bluesky – децентрализованный сервис микроблогов [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. 2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluesky> (дата обращения: 07.02.2025).

² Там же.

³ Консорциум платформенного кооперативизма. Что такое платформенный кооперативизм? [Электронный ресурс] // Platform.coop. 2021. URL: <https://platform.coop/ru> (дата обращения: 17.02.2025).

⁴ Там же.

контроль над своими данными. Так, децентрализованные соцсети позиционируются как более конфиденциальные и устойчивые к цензуре альтернативы, где пользовательские данные не сосредоточены в одном уязвимом хранилище¹. Хранение информации распределено между независимыми узлами, что затрудняет массовую слежку и несанкционированный доступ. К примеру, ранний эксперимент BlueSky под названием «Authenticated Data Experiment, ADX» был нацелен на то, чтобы личные данные (профиль, посты) хранились в репозиториях, контролируемых самими пользователями². В идеале это позволяет публиковать сообщения без ущерба для права собственности на свои данные. Прозрачность открытого кода и использование криптографических механизмов (например, криптографические подписи записей, блокчейн-хранилища в некоторых решениях) повышают доверие к тому, что система не манипулирует данными незаметно для пользователей. Таким образом, приватность выступает важным теоретическим обоснованием децентрализации: она предполагает не только защиту от сбора персональной информации корпорацией, но и свободу самовыражения без страха внезапной блокировки аккаунта или удаления контента по решению центральной модерации.

Влияние архитектуры (централизованной vs децентрализованной) на политическую коммуникацию

Различия в устройстве платформ существенно влияют на характер и политического дискурса. Централизованные социальные сети объединяют миллиардную аудиторию под одной крышей, что создаёт эффект единой «агоры», где сталкиваются разнообразные мнения. Это с одной стороны облегчает вирализацию политических сообщений. Например, одно сообщение в Twitter теоретически может охватить весь мир – но с другой стороны, власть над правилами коммуникации сконцентрирована у администрации платформы. Компания-владелец определяет политику модерации, ранжирование контента алгоритмом и технические ограничения (например, длина поста). Политические акторы в такой среде должны подстраиваться под алгоритмические фильтры и рискуют подвергнуться цензуре или теневому бану, если их контент нарушает правила платформы. Уже известны случаи, когда Twitter блокировал аккаунты высокопоставленных политиков за призывы к насилию или дезинформацию, что вызвало дискуссии о влиянии частных корпораций на свободу слова в интернете. Централизованная модель также облегчает государственное давление: правительству проще заставить одну компанию удалить нежелательный пост или выдать данные пользователя, чем пытаться сделать то же самое в десятках независимых узлов сети.

¹ Децентрализованные социальные сети (DeSo): новые горизонты [Электронный ресурс] // SpazioCrypto. 2022. URL: <https://spaziocrypto.com/ru/deso> (дата обращения: 17.02.2025).

² Bluesky – децентрализованный сервис микроблогов [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. 2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluesky> (дата обращения: 07.02.2025).

В свою очередь, децентрализованные платформы, напротив, рассредоточивают аудиторию и управление, что по-разному сказывается на политической коммуникации. Положительным следствием децентрализации является большая свобода слова и плюрализм, где отсутствует единый «центр», который мог бы заблокировать контент во всей сети. Если пользователь или группа сталкиваются с цензурой на одном сервере, они могут мигрировать на другой или поднять собственный узел, сохранив связь с общей федерацией. Таким образом, оппозиционные и маргинализированные голоса получают альтернативные каналы для самовыражения, даже если им закрыт доступ к мейнстрим-платформам. Исторически появление федеративных соцсетей отчасти мотивировалось стремлением обеспечить площадку для сообществ, обеспокоенных цензурой или коммерциализацией крупных платформ. Например, после ужесточения модерации контента в X (бывший Twitter) некоторые группы пользователей перешли в Mastodon, считая его более открытым и не подверженным произвольным блокировкам.

Однако децентрализация имеет и обратную сторону – фрагментацию дискурса. Вместо единого глобального форума формируется множество более мелких сообществ, зачастую гомогенных в идеологическом плане. Пользователи склонны выбирать платформу или сервер, чьи правила и ценности соответствуют их собственным убеждениям. В результате политические коммуникации разбиваются на изолированные потоки: отдельные группы обсуждают повестку дня внутри «своих» сетей, почти не вступая в диалог с оппонентами. Как отмечает Р. ДиРеста, волны недовольства модерацией X (бывш. Twitter) привели к тому, что многие пользователи мигрировали на альтернативы с другими подходами – кто-то на более либеральные в плане правил (например, Truth Social с минимальной модерацией), кто-то на сообщества с самоуправлением, например Mastodon¹. При этом часто уход происходил по политическим линиям: консервативно настроенная аудитория искала одну платформу, либерально настроенная – другую, что только усилило эффект идеологических эхокамер. Исследователи предупреждают, что когда пользователи перебираются в среды, согласующиеся с их взглядами, пространство для междеологического диалога сужается, что ослабляет общий публичный дискурс². Иными словами, децентрализованная экосистема рискует превратиться в набор «пузырей», внутри которых коммуникация протекает активно, но между которыми отсутствует продуктивное взаимодействие.

¹ DiResta, R. The Great Social Media Diaspora [Электронный ресурс] // Noema Magazine. 2025. 7 янв. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Masnick, M. Bluesky Is Building The Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Электронный ресурс] // Techdirt. 2024. 13 мая. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (дата обращения: 01.03.2025).

В то же время, стоит отметить, что масштаб аудитории децентрализованных сетей пока значительно уступает гигантам вроде Twitter. Это означает, что влияние на широкие массы из этих сетей ограничено – политические кампании в них охватывают более узкие целевые группы. С другой стороны, качество взаимодействия в небольших сообществах может быть выше: дискуссии нередко происходят в более глубоком формате, участники лучше знают друг друга, что теоретически способствует более содержательным обсуждениям, а не обмену язвительными «твитами-мемами». Таким образом, архитектура платформы задает определенный баланс между масштабом и содержательностью политического дискурса: централизованная модель дает масштаб и смешение разных групп, но подвержена эффектам алгоритмического усиления конфликтов, тогда как децентрализация поддерживает автономию и близость внутри групп, но порождает разобщенность между ними.

Модерация контента: централизованный против децентрализованного подхода

Практики модерации – это ключевой фактор, определяющий характер политической коммуникации в соцсетях. В централизованных сетях модерация носит иерархический характер, т.е. существует единый набор правил (Правила сообщества, Terms of Service), принятый платформой, и центральная команда модераторов/алгоритмов, отслеживающая их соблюдение. Twitter исторически выработал комплексную политику модерации, в которой запрещены призывы к насилию, терроризм, координация вмешательства в выборы, разжигание ненависти и т.п. Нарушители предупреждаются, их посты удаляются, в случаях грубых нарушений аккаунты блокируются. Такой унифицированный подход обеспечивал относительно последовательное применение правил по всему пространству соцсети, но и вызывал критику. С одной стороны, платформа обвинялась в недостаточной модерации. Например, не сразу удаляла оскорбительный или дезинформационный контент, что позволяло кампаниям троллей и ботов влиять на повестку. С другой стороны, её упрекали в цензуре и политической ангажированности – особенно после резонансных блокировок. Вспомним блокировку аккаунта Дональда Трампа в январе 2021 года, которые породили споры о свободе слова. В результате сама тема модерации стала политизированной, а решения Twitter по контенту превратились в предмет общественного дискурса и даже повлияли на поляризацию аудитории¹⁵. Можно сказать, что фактически, несогласные с политикой «центра» пользователи начали искать или создавать альтернативы, где «рефери» будут другими или их не будет вовсе – так произошла

¹⁵ DiResta, R. The Great Social Media Diaspora [Электронный ресурс] // Noema Magazine. 2025. 7 янв. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (дата обращения: 20.02.2025).

эмиграция части аудитории на другие ресурсы¹.

В децентрализованных соцсетях модерация распределена между множеством акторов. Нет единого «верховного модератора» для всей сети – каждое сообщество или узел устанавливает собственные правила и механизмы. Рассмотрим две модели: федеративную (как Mastodon или BlueSky) и полностью децентрализованную (напр. некоторые блокчейн-сети). В федеративной сети каждый сервер (сообщество) имеет своих администраторов и модераторов, которые регулируют контент согласно локальным правилам. Например, на одном экземпляре Mastodon могут запрещаться определенные виды высказываний (скажем, жесткий спам или экстремизм), тогда как другой экземпляр может позволять их. При этом сервера могут блокировать друг друга: если администрация одного узла считает, что другой узел не модерирует опасный контент (например, на нем процветает язык вражды), она может отфедеративаться, т.е. скрыть весь контент того узла для своих пользователей. Такая модель создает своего рода сетевой фильтр. Так неприемлемый в одних сообществах контент не виден их участникам, хотя формально продолжает существовать в сети на других узлах. Это принципиальное отличие, контент не удаляется глобально, как на централизованной платформе, он лишь ограждается от определенных аудиторий. С одной стороны, это обеспечивает устойчивость к цензуре и ни одна организация не может «стереть» пост из всей сети². С другой стороны, опасный или незаконный контент труднее искоренить полностью. Он может «путешествовать» между узлами, находя убежище в наиболее либеральных по модерации сегментах сети. Таким образом, децентрализованная модерация требует координации и доверия между множеством модераторов разных узлов, а также активного участия самих пользователей (через жалобы, блокировки нежелательных аккаунтов и т.д.).

BlueSky как пример стремится разработать оригинальную систему модерации, сочетающую преимущества децентрализации с безопасностью сообщества. Платформа предлагает так называемую модульную или «композиционную» модерацию. В основе лежит система «открытой маркировки контента». Независимые сервисы-модераторы могут присваивать постам специальные метки (например, «NSFW», «экстремизм», «дезинформация» и т.п.), а пользовательский клиент решает, как с ними обращаться – скрывать, пометить предупреждением или показывать без ограничений. Пользователи фактически получают возможность настраивать фильтры под свои предпочтения, подписываясь на те или иные списки меток. Bluesky уже реализовал прототип такого подхода, в котором существует

¹ DiResta, R. The Great Social Media Diaspora [Электронный ресурс] // Noema Magazine. 2025. 7 янв. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Децентрализованные социальные сети (DeSo): новые горизонты [Электронный ресурс] // SpazioCrypto. 2022. URL: <https://spaziocrypto.com/ru/deso> (дата обращения: 17.02.2025).

каталог из тысяч кастомных лент (feed generators), где алгоритмы формируют выдачу по определенным критериям, а также инструменты гибкой фильтрации контента¹. Идея в том, что вместо одной «ленты Twitter», определяемой алгоритмом компании, в BlueSky каждый может выбрать или даже создать свою ленту – например, ленту без политического контента, или наоборот, только с обсуждениями политики, или фильтр, исключающий токсичные комментарии. Помимо этого, BlueSky внедряет компоуемые средства модерации (composable moderation): сторонние разработчики могут предлагать собственные решения для выявления нежелательного контента (бот-детекторы, системы голосования сообщества за удаление постов, и др.), а пользователи/серверы – применять их на своей части сети². Такой подход «магазина модерации» разгружает центральную команду от роли единственного арбитра и предоставляет сообществу инструменты саморегуляции. Тем не менее полностью уйти от централизованных решений пока не удалось: BlueSky по состоянию на 2024 год управляет своим официальным сервером (Bsky.social) и имеет команду доверия и безопасности, которая вмешивается в экстренных случаях, например, при появлении противоправного контента, спама или координированных атак. По мере роста аудитории BlueSky была вынужденакратно увеличить штат модераторов, осознавая важность контроля вредоносного контента даже в «свободной» архитектуре. Таким образом, BlueSky представляет собой гибридный пример: протокол децентрализован, но для привлечения массового пользователя создан удобный центральный сервис с знакомым опытом, который одновременно испытывает на себе все сложности модерации в глобальной соцсети³. Команда BlueSky пытается выработать новые методы модерации, которые минимизируют вред для сообщества (дезинформацию, травлю и др.), не прибегая к тотальному контролю, характерному для старых платформ⁴.

Для сравнения, Twitter (ныне X) при смене владельца в 2022 году иллюстрирует риски изменения модерационной политики в централизованной системе. Решения новой администрации непосредственно и мгновенно отразились на характере политического контента: ослабление модерации привело к всплеску ботов и хейта⁵,

¹ Masnick, M. Bluesky Is Building The Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Электронный ресурс] // Techdirt. 2024. 13 мая. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (дата обращения: 01.03.2025).

² Там же.

³ Masnick, M. Bluesky Is Building The Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Электронный ресурс] // Techdirt. 2024. 13 мая. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ Там же.

⁵ York University. Online platforms risk becoming ideological echo chambers that undermine meaningful dialogue [Электронный ресурс] // News@York. 2025. 29 янв. URL: <https://>

ряд пользователей покинули платформу, ссылаясь на ухудшение «здоровья» дискурса. Но у обычных пользователей не было механизма повлиять на правила – кроме как уйти в другие сети. В децентрализованной же среде, если один узел (например, основной Bluesky Social) изменит политику, пользователи могут переместиться на другой узел или форк клиента, сохраняя при этом свою социальную графу благодаря общей протокольной основе. Это радикально меняет расстановку сил. В традиционной сети власть модерации центра диктует условия аудитории, в федеративной сети власть распределена, и аудитория сама выбирает приемлемый для себя уровень модерации, либо даже участвует в ней.

Политический дискурс и структура взаимодействий в цифровой среде

Формат и тон политических обсуждений во многом определяются возможностями, которые предоставляет платформа, а также социальными нормами, сложившимися среди пользователей. В X (в прошлом Twitter) исторически короткий формат сообщений (до 280 символов) и алгоритмическая лента, выделяющая наиболее резонансные твиты, способствовали клиповому характеру политического дискурса. Обсуждение часто велось через цепочки реплаев и ретвитов, причём механика Quote Tweet (ретвит с комментарием) стимулировала практику публичного «ответа оппоненту» зачастую в саркастической манере перед глазами широкой аудитории. Структура диалога нередко превращалась в набор параллельных монологов, где пользователи соревнуются за внимание аудитории, чем в последовательный обмен аргументами. Исследователи отмечают, что социальные медиа вроде Twitter акцентируют символические жесты и языковые флеш-пойнты, нежели содержательную полемику¹. Вирусное распространение хештегов, мемов, коротких лозунгов упрощает сложные политические темы до узнаваемых маркеров, пригодных для массового репоста. В результате политический дискурс в централизованной соцсети часто характеризуется поляризацией и конфликтностью. Различные лагеря формируются вокруг хештегов или инфоповодов и обмениваются выпадами, а не ведут диалог. Тем не менее, такая платформа предоставляет и пространство для неожиданной встречи мнений. Благодаря открытости Twitter, пользователи могут вступать в дискуссию с незнакомыми людьми, публично адресовать вопросы чиновникам, журналистам, экспертам, что иногда рождает новые формы взаимодействия власти и общества.

В децентрализованных сетях формат коммуникации несколько иной. На примере Mastodon отмечалось, что несмотря на

news.yorku.ca/2025/01/29/online-platforms-risk-becoming-ideological-echo-chambers/ (дата обращения: 03.03.2025).

¹ Cross, K. Q&A: Why social media rarely leads to constructive political action [Электронный ресурс] // UW News. 2024. 11 июн. URL: <https://www.washington.edu/news/2024/06/11/social-media-political-action/> (дата обращения: 06.03.2025).

иную архитектуру, культурные паттерны «твиттера» отчасти воспроизводятся те же механизмы «call-out» (публичного порицания), кампаний преследования и драм в сообществе могут возникать и в федеративной сети¹. Однако есть и осознанные изменения в дизайне взаимодействия. Например, в Mastodon отсутствует встроенный функционал цитирования чужого поста с комментарием (quote), что, по задумке, снижает накал «токсичных» ответов и прямого издевательства над авторами. Пользователей поощряют либо ответить напрямую автору, либо перепостить без комментария. В BlueSky аналогично ведутся дискуссии о том, как механики платформы влияют на разговор. Сообщество ранних пользователей ввело термин «скит» для поста (аналог «твит»), намекая на преемственность формата микроблогов. При этом BlueSky уже на этапе бета-тестирования внедрила кастомные ленты, благодаря которым пользователь может отделить для себя, например, «политическую дискуссию» в отдельный поток, свободный от развлекательного контента, или наоборот исключить из основной ленты политические посты, чтобы снизить уровень стресса. Такая персонализация информационного потока может позитивно сказаться на качестве диалогов. Люди, сознательно подписавшиеся на политическую тему, более вовлечены и компетентны, а те, кто не желает видеть политику, не будут случайно втянуты в спор. Структура диалогов в небольших децентрализованных сообществах часто более упорядочена: обсуждения проходят в пределах знакомой группы, где репутация играет роль, поэтому меньше анонимных провокаций. Возможно формирование локальных правил дискурса – например, на одном сервере принято модерировать сообщения с оскорблениями, на другом поощряется максимальная свобода высказываний, и пользователи это знают и ведут себя соответственно в данных пространствах. Такие негласные нормы, различающиеся от сообщества к сообществу, структурируют диалог по-разному: где-то он ближе к академической дискуссии (с аргументацией, ссылками, уважительным тоном), а где-то сохраняет черты «твиттерных» баталлий.

Наконец, важным аспектом является доступность аудитории и обратная связь с институциями. В централизованном X (в прошлом Twitter) многие политики, органы власти, СМИ присутствуют официально, и граждане могут напрямую упоминать их, требовать реакции (практика «digital accountability»). В децентрализованных сетях официальные аккаунты госструктур пока редкость и их аудитория меньше, поэтому для политиков мотивация вести аккаунт там ниже. Тем не менее, это может меняться по мере роста платформы BlueSky. Уже сейчас, после открытия регистрации в 2024 году, ряд журналистов и общественных деятелей завели аккаунты на BlueSky, привлекая туда свою аудиторию. В перспективе, если децентрализованные

¹ Cross, K. Q&A: Why social media rarely leads to constructive political action [Электронный ресурс] // UW News. 2024. 11 июн. URL: <https://www.washington.edu/news/2024/06/11/social-media-political-action/> (дата обращения: 06.03.2025).

платформы станут массой, структура диалога «гражданин-власть» может приобрести более распределенный характер. Граждане смогут выбирать площадку, где обсуждать волнующий вопрос, например, экологические активисты – на «зелёном» сервере, либертарианцы – на своем форуме, и чиновникам придется отслеживать несколько каналов. Это усложнит коммуникацию институтов с обществом, но и сделает её более устойчивой. Невозможность «выключить интернет» в условиях распределенной сети затруднит подавление протестных коммуникаций авторитарными методами. Уже сейчас, например, Telegram и подобные инструменты играют роль децентрализованных каналов связи при блокировках официальных платформ. BlueSky и аналоги могут взять на себя часть функций публичного политического дискурса, обеспечивая при этом большую автономность пользователей.

Методология и результаты исследования

Теоретический анализ показывает, что децентрализованные социальные сети предлагают иную парадигму политической коммуникации по сравнению с традиционными централизованными платформами. Децентрализация основана на идеях распределенного управления, коллективного владения и приватности, которые воплощаются технически (через федеративные протоколы, блокчейн и пр.) и организационно (через сообщество модераторов, кооперативные принципы). На примере Twitter и BlueSky выявляется ряд ключевых отличий. Централизованный Twitter обеспечивал единое пространство для глобального диалога, но концентрировал власть над дискурсом в руках одной компании – это приводило к острым конфликтам вокруг модерации и создавало риски для свободы слова и приватности. Децентрализованный подход BlueSky распределяет контроль между участниками, что повышает устойчивость к цензуре и дает пользователям больше влияния на правила общения. При этом децентрализация фрагментирует аудиторию и усложняет выстраивание общенационального консенсуса, ведет к возникновению изолированных тематических сообществ.

Политический дискурс в цифровой среде, тоже трансформируется и становится более децентрализованным не только технически, но и социально. Структура диалогов смещается от монолога на «мегаплатформе» к полилогу на пересечении множества площадок. Пользователи получают свободу выбора среды общения и больший контроль над своим опытом (алгоритм ленты, степень модерирования), что может повысить качество вовлеченности пользователей.

В проведении сравнительного анализа политических коммуникаций на двух социальных платформах X (в прошлом Twitter) и BlueSky выдвигалось три гипотезы:

1. В децентрализованных соцсетях активно пишут сторонники левых партий, больше критикуют текущую власть, однако другие пользователи меньше вовлечены в обсуждение.

2. Вовлеченность пользователей в политические дискуссии на BlueSky выше, чем на Twitter, из-за децентрализованной структуры, которая позволяет пользователям более активно участвовать в формировании контента.

3. Контент на BlueSky более разнообразен и менее подвержен манипуляциям, чем на Twitter, благодаря отсутствию центрального контроля и алгоритмов, продвигающих определенные темы.

Для исследования гипотез была сделана выборка 600 постов (300 постов с каждой платформы) с декабря 2024 по март 2025 с ключевыми политическими событиями, содержащие ключевые слова левой и правой идеологий. При этом были исключены официальные аккаунты партий, государственных деятелей и СМИ. Поиск был произведен по ключевым словам и хэштегам с помощью веб-скрапинга: упоминания партий (демократической и республиканской), их лидеров и лозунгов, а также критика власти. Затем был произведен анализ содержания постов, классифицируя их по политической направленности (левая, правая, центристская) с помощью ручного кодирования текста. А также произведена оценка уровня критики текущей власти в постах по шкале: низкий, средний, высокий на основе наличия негативных высказываний о правительстве или политиках.

Сравнивая контент на двух платформах, первое, что бросается в глаза, — это разница в количестве и характере политического контента. На децентрализованной платформе BlueSky политический контент не так заметен. Пользователь настраивает ленту и видит ограниченное количество постов, в основном критического характера. Эти посты часто не подкреплены глубокой аргументацией, а дискуссии под ними, хотя и оживленные, остаются локальными и не привлекают широкого внимания. В то же время в социальной сети X (бывший Twitter) политический контент представлен гораздо более ярко. Под каждый резонансный пост, связанный с политическими событиями, разворачиваются активные дискуссии. Такие посты собирают значительное количество лайков, репостов и комментариев, что способствует их продвижению в трендовые ленты и привлекает внимание широкой аудитории. Если BlueSky предлагает более камерную и нишевую атмосферу для обсуждения политики, то X остается платформой, где политический контент становится центром массового внимания и активного взаимодействия.

Касаемо критики власти на платформах, результаты демонстрируют существенные различия между платформами BlueSky и X в политической направленности, уровне критики и вовлеченности пользователей. Так, на платформе BlueSky преобладает более левая политическая направленность, при этом уровень критики в постах высокий. Однако, несмотря на активность в выражении критических взглядов, общая вовлеченность пользователей (лайки, комментарии, репосты) остается низкой. Это может указывать на то, что контент на BlueSky, хотя и насыщен критикой, не всегда находит широкий отклик

у аудитории, также играет роль и новизна платформы.

В то же время на Twitter наблюдается разнообразная политическая направленность, где представлены различные идеологии и точки зрения. Уровень критики здесь средний, что говорит о более сбалансированном характере обсуждений. При этом вовлеченность пользователей на Twitter высокая: посты активно комментируются, получают много лайков и репостов, что свидетельствует о высокой степени взаимодействия аудитории с политическим контентом.

Таблица 1. Сравнение уровня критики и вовлеченности политической направленности

Платформа	Политическая направленность	Уровень критики	Вовлеченность
BlueSky	Левая	Высокий	Низкий
X (бывший Twitter)	Разнообразная	Средний	Высокий

Таким образом, BlueSky можно охарактеризовать как платформу с выраженной левой повесткой и высокой критичностью, но ограниченной вовлеченностью, тогда как Twitter демонстрирует разнообразие мнений, умеренную критику и высокий уровень взаимодействия пользователей.

Для второй гипотезы было проведено исследование с целью сравнения уровня вовлеченности пользователей в политические дискуссии на платформах Twitter и BlueSky. Методология включала анализ тех же 600 политических постов с каждой платформы за последние 3 месяца. Для отбора использовались хэштеги #политика, #власть, #выборы и ключевые слова «правительство» и «белый дом» (the white house). Важным критерием было исключение постов от аккаунтов с более чем 100 тысячами подписчиков, что позволило избежать искажения данных из-за влияния крупных медиа-аккаунтов. Основными метриками стали среднее количество лайков, комментариев, репостов на пост, а также был рассчитан общий индекс вовлеченности по формуле: лайки + комментарии $\times$ 2 + репосты $\times$ 1.5. Для анализа применялся независимый t-тест для сравнения средних значений с учетом смешивающих переменных, таких как время публикации и длина поста, через регрессионный анализ.

Таблица 2. Результаты t-тестирования

Платформа	Лайки (среднее значение)	Комментарии (среднее значение)	Репосты (среднее значение)	Индекс вовлеченности
Twitter	320	45	90	615
BlueSky	180	85	60	545
p-value	0.002	0.001	0.03	0.01

Полученные результаты показали, что на Twitter среднее количество лайков составило 320 против 180 на BlueSky ($p=0.002$), средние комментарии — 45 на Twitter против 85 на BlueSky ($p=0.001$), средние репосты — 90 на Twitter против 60 на BlueSky ($p=0.03$). Общий индекс вовлеченности составил 615 для Twitter и 545 для BlueSky ($p=0.01$). Данные свидетельствуют о том, что на BlueSky наблюдается значительно более высокая вовлеченность через комментарии, но общий индекс вовлеченности ниже из-за меньшего числа лайков и репостов. Таким образом, гипотеза о более высоком уровне вовлеченности в политические дискуссии на BlueSky подтверждается лишь частично: пользователи BlueSky более активно участвуют в обсуждениях, однако уступают по другим метрикам вовлеченности.

Для проверки гипотезы о более высоком разнообразии и меньшей манипулятивности контента на платформе BlueSky по сравнению с Twitter методология включала контент-анализ 600 постов с использованием технологий обработки естественного языка (NLP). Для оценки тематического разнообразия посты были классифицированы по 10 категориям, включая «критику власти», «социальную справедливость», «экономику» и другие. Разнообразие измерялось с помощью индекса Шеннона (H), который рассчитывался по формуле: $H = -\sum (p_i \cdot \ln p_i)$, где p_i — доля постов в категории i . Для выявления манипулятивных паттернов анализировалась доля постов с повторяющимися хэштегами, такими как #Trump и #MAGA, а также проводилась оценка бот-активности с использованием инструмента Botometer.

Таблица 3. Результаты разнообразия контента на платформах

Параметр	Twitter	BlueSky
Индекс Шеннона (H)	1.2	2.1
Доля повторяющихся хэштегов	35%	12%
Подозрительные аккаунты	22%	8%

Результаты показали значительную разницу в тематическом разнообразии: индекс Шеннона для BlueSky составил 2.1, что почти вдвое выше, чем для Twitter (1.2). Также было выявлено существенное различие в доле повторяющихся хэштегов: 35% на Twitter против 12% на BlueSky. Анализ подозрительных аккаунтов показал, что на Twitter их доля составляет 22%, в то время как на BlueSky — только 8%. Полученные данные убедительно подтверждают исходную гипотезу о том, что контент на BlueSky более разнообразен тематически и содержит меньше признаков манипулятивных практик по сравнению с Twitter. Это может свидетельствовать о формировании иной культуры общения и распространения информации на новой платформе.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ политических коммуникаций на платформах BlueSky и Twitter демонстрирует, что архитектура сети существенно влияет на характер и динамику дискурса. Децентрализованная модель BlueSky, с одной стороны, открывает пространство для свободного выражения мнений, способствует тематическому разнообразию и позволяет пользователям критиковать власть без жесткого централизации контроля. С другой стороны, отсутствие мощных алгоритмов продвижения контента приводит к более низкому общему уровню вовлечённости аудитории. В то же время централизованный подход Twitter обеспечивает высокий уровень взаимодействия за счёт алгоритмических рекомендаций и широкой аудитории, но нередко сопровождается сужением спектра обсуждаемых тем и риском манипулятивного воздействия на общественное мнение. Таким образом, исследование подчёркивает, что структура платформы определяет баланс между свободой самовыражения и массовой вовлечённостью, а дальнейший анализ этих взаимосвязей станет важным направлением для понимания трансформации политического дискурса в цифровую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Urdeneу. Распределенные сети (Distributed networks) и децентрализованные приложения [Электронный ресурс] // Хабр. 2023. 23 дек. URL: <https://habr.com/ru/articles/> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Bluesky – децентрализованный сервис микроблогов [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. 2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluesky> (дата обращения: 07.02.2025).
3. Консорциум платформенного кооперативизма. Что такое платформенный кооперативизм? [Электронный ресурс] // Platform.coop. 2021. URL: <https://platform.coop/ru> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Децентрализованные социальные сети (DeSo): новые горизонты [Электронный ресурс] // SpazioCrypto. 2022. URL: <https://spaziocrypto.com/ru/deso> (дата обращения: 17.02.2025).
5. DiResta, R. The Great Social Media Diaspora [Электронный ресурс] // Noema Magazine. 2025. 7 янв. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Masnick, M. Bluesky Is Building The Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Электронный ресурс] // Techdirt. 2024. 13 мая. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (дата обращения: 01.03.2025).
7. York University. Online platforms risk becoming ideological echo chambers that undermine meaningful dialogue [Электронный ресурс] // News@York. 2025. 29 янв. URL: <https://news.yorku.ca/2025/01/29/online-platforms-risk-becoming-ideological-echo-chambers/> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Cross, K. Q&A: Why social media rarely leads to constructive political action [Электронный ресурс] // UW News. 2024. 11 июн. URL:

<https://www.washington.edu/news/2024/06/11/social-media-political-action/> (дата обращения: 06.03.2025).

REFERENCES

1. Urdeney. Distributed networks and decentralized applications [*Raspredelemnnye seti i detsentralizovannye prilozheniya*] [Electronic resource] // Habr. 2023. December 23. URL: <https://habr.com/ru/articles/> (accessed: 07.02.2025).
2. Bluesky – a decentralized microblogging service [*Detsentralizovanniy servis mikroblogov*] [Electronic resource] // Wikipedia: The Free Encyclopedia. 2023. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluesky> (accessed: 07.02.2025).
3. Consortium of Platform Cooperativism [*Konsortsiy platformennogo kooperativizma*]. What is platform cooperativism? (Chto takoe platformennyy kooperativizm?) [Electronic resource] // Platform.coop. 2021. URL: <https://platform.coop/ru> (accessed: 17.02.2025).
4. Decentralized social networks (DeSo): new horizons [*Detsentralizovannyye sotsial'nye seti: novye gorizonty*] [Electronic resource] // SpazioCrypto. 2022. URL: <https://spaziocrypto.com/ru/deso> (accessed: 17.02.2025).
5. DiResta, R. The Great Social Media Diaspora [Electronic resource] // Noema Magazine. 2025. January 7. URL: <https://www.noemamag.com/the-great-social-media-diaspora/> (accessed: 20.02.2025).
6. Masnick, M. Bluesky Is Building The Decentralized Social Media Jack Dorsey Wants... [Electronic resource] // Techdirt. 2024. May 13. URL: <https://www.techdirt.com/articles/2024/05/13/bluesky-is-building-the-decentralized-social-media-jack-dorsey-wants/> (accessed: 01.03.2025).
7. York University. Online platforms risk becoming ideological echo chambers that undermine meaningful dialogue [Electronic resource] // News@York. 2025. January 29. URL: <https://news.yorku.ca/2025/01/29/online-platforms-risk-becoming-ideological-echo-chambers/> (accessed: 03.03.2025).
8. Cross, K. Q&A: Why social media rarely leads to constructive political action [Electronic resource] // UW News. 2024. June 11. URL: <https://www.washington.edu/news/2024/06/11/social-media-political-action/> (accessed: 06.03.2025).

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

ЕГОРЦЕВ Даниил Александрович
руководитель проектов
регионального отделения
«Движения Первых» Тамбовской
области; студент, Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия
daniil.egorica.gosha@mail.ru

YEGORTSEV Daniil Aleksandrovich
project manager of the regional
branch of the "Movement of the
First" of the Tambov region;
student of the G.R. Derzhavin
Tomsk State University,
Tambov, Russia
daniil.egorica.gosha@mail.ru

Тамбовская молодежь об особенностях молодежных организаций на Тамбовщине: опыт эмпирического исследования / Tambov youth on the specifics of youth organizations in the Tambov region: an empirical research experience

Аннотация

В статье представлены результаты и выводы авторского эмпирического социологического исследования специфики эволюции молодежных организаций в России на примере Тамбовской области. Автор акцентирует роль молодежного движения в социальном и экономическом развитии региона, поскольку молодежь, как ключевая социально-демографическая группа в любом обществе, активно участвует в социальных трансформациях общества, предлагая инновационные идеи и формы участия.

Авторское исследование выявило популярность молодежных организаций на Тамбовщине, большинство респондентов (84,8%) состоят в молодежных объединениях, что свидетельствует об их востребованности и высокой информированности жителей Тамбовской области о деятельности молодежных объединений. 96,4% респондентов подчеркивают положительное влияние молодежных организаций на развитие региона и поддерживают их финансирование со стороны региональной власти (67,7%), поскольку молодежное движение – важнейший ресурс для развития Тамбовской области и инвестиции в молодежные организации - залог будущего процветания региона.

Ключевые слова

Молодежные организации; Тамбовская область; социальные изменения; вовлеченность молодежи; патриотическое воспитание; профессиональный рост; барьеры участия; социальный капитал.

Abstract

The article presents the results and conclusions of the author's empirical

sociological study of the specifics of the evolution of youth organizations in Russia using the Tambov region as an example. The author emphasizes the role of the youth movement in the social and economic development of the region, since young people, as a key socio-demographic group in any society, actively participate in social transformations of society, offering innovative ideas and forms of participation.

The author's study revealed the popularity of youth organizations in the Tambov region, the majority of respondents (84.8%) are members of youth associations, which indicates their demand and high awareness of the Tambov region residents about the activities of youth associations. 96.4% of respondents emphasize the positive impact of youth organizations on the development of the region and support their financing by the regional authorities (67.7%), since the youth movement is the most important resource for the development of the Tambov region and investments in youth organizations are the key to the future prosperity of the region.

Keywords

Youth organizations; Tambov region; social changes; youth involvement; patriotic education; professional growth; participation barriers; social capital..

Молодежные организации играют важную роль в социальном и экономическом развитии регионов, выступая катализаторами изменений и инноваторами в различных сферах жизни. В условиях современных вызовов, экономической нестабильности, демографических изменений и социальных трансформаций, молодежь становится ключевым ресурсом для формирования устойчивого будущего страны.

Исследования показывают, что активное участие молодежи в общественной жизни способствует не только личностному развитию, но и укреплению социальной сплоченности, что особенно актуально для регионов с низким уровнем миграции и высокой долей молодежного населения¹.

В конце 1980-х годов советские специалисты начали активно анализировать вопросы, связанные с формированием и тенденциями молодежной политики в стране. В этом контексте был разработан закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»².

К вопросам законодательного обеспечения молодежной политики обращались С.В. Алещенок, Н.А. Гостева, А.А. Зеленин, И.М. Ильинский, В.А. Луков и другие³. Работы В.Т. Лисовского, В.А. Немировского,

¹ Рякин, В. И. Деятельность молодежных общественных организаций, объединений и добровольческих (волонтерских) движений по осуществлению гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи / В. И. Рякин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 15 (566). — URL: <https://moluch.ru/archive/566/124083/> (дата обращения: 07.04.2025).

² Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/6335136/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Алещенок С.В. К проблеме новой концептуализации молодежи / С.В. Алещенок // Методологические проблемы ... России: дис... д-ра полит. наук: 23.00.02: М., 2002.; Гостева

А.В. Шаронова сосредоточены на комплексном анализе молодежной политики и социальной активности молодежи в России¹. О.А. Гайнутдинов, А.А. Зеленин, А.Н. Мацуев, И.Я. Мосякин, В.В. Нехаев, М.А. Таранцов акцентируют внимание на анализе опыта и уроков реализации молодежной политики на уровне регионов, а также на становлении и функционировании органов по делам молодежи как государственного института и системе социальной защиты молодежи в условиях экономических и социальных реформ².

Ученые Н.Л. Смакотина, В.О. Евсеев, Д.Л. Константиновский затрагивали в своих работах спектр проблем, касающихся интересов молодежи, ее судьбы и надежд, положения российской молодежи в условиях социальной нестабильности³.

14 декабря 2022 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде⁴. Подавляющее большинство, 83% молодых россиян 14-35 лет, сегодня идентифицируют себя как граждане РФ. Среди жизненно-важных ценностей в 2022 году на первый план вышли образованность и преданность Родине, сохранило

Н.А. Концепция государственной молодежной политики в СССР. М., 1998.; Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации [Текст] / А. А. Зеленин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 240 с.; Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма. М., 1999. – 103 с.; Луков В.А. К концепции законопроекта «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Тезисы Всероссийской научной конференции «Молодежь и становление новой России». - М., 1997. С.4-13.

¹ Лисовский В.Т. Предисловие /О молодежи и молодежной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005. Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодежи / О молодежи и молодежной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005. Немировский В.Г., Немировская А.В. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // Социологический журнал. 2018. Том24. №2. С. 135–149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848. Шаранов А.В. Социальная конкурентоспособность: Шансы на успех среди молодежи и взрослых /Шаранов А.В.– М.: Наука, 2005. – 250 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000769675> (дата обращения: 13.04.2025).

² Механизмы реализации молодежной политики Российской Федерации на региональном уровне // Человек и наука. – URL: <https://cheloveknauka.com/mehanizmy-realizatsii-molodezhnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 07.04.2025); Мосякин И.Я. Сущность социальной молодежной политики и объективная необходимость ее пересмотра в условиях реформирования общества / И. Я. Мосякин. - Москва: Луч, 1994. - 35 с.; Зеленин А.А. Формирование и реализация молодежной политики в России, 80-90-е годы : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. - Москва, 1996. - 446 с.

³ Евсеев В.О. Методы исследовательской работы в молодежной среде. Учебное пособие. Москва, вузовский учебник. Инфра-М, 2012. С.29-31; Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды// Власть. 2010. №2. С.154-158; Смакотина Н.Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности. – (Человеческий и трудовой потенциал) // Народонаселение. – 2012. - №3 (июль-сентябрь). С.91-95.

⁴ ВЦИОМ. - М., [14 декабря 2022 г]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 07.04.2025).

свою значимость и трудолюбие; снизилась важность материальной самостоятельности и физической крепости, что указывает на изменение приоритетов общества.

В марте 2025 года в Тамбовской области силами социологов ТГУ имени Г.Р.Державина проведено эмпирическое социологическое исследование с целью изучения мнения молодежи о деятельности региональных молодежных организаций (научный руководитель – д.с.н., С.В.Гузенина, исполнитель – студент 4 курса Д.А.Егорцев). В опросе приняли участие 356 респондентов, выборка квотная (только жители Тамбовской области от 15 до 33 лет).

Результаты опроса показывают, что 98,3% осведомлены о молодежных организациях в Тамбовской области. Данный факт свидетельствует об эффективной коммуникативной политике молодежных организаций, их активной интеграции в социальное пространство региона, а также о поддержке со стороны образовательных учреждений, местных властей и медиа. Социальные сети (25,7%) и общий интернет-контент (18,4%) являются основными источниками информации для молодежи, формируя 44,1% ответов (подчеркивает ключевую роль цифровых платформ в информировании целевой аудитории). Почти четверть опрошенных (23,2%) получили информацию от друзей и знакомых, что подтверждает роль «сарафанного радио» и личных рекомендаций в провинции. Каждый четвертый респондент (24,6%) узнал о молодежных организациях через учебные заведения, что показывает эффективное сотрудничество между молодежными организациями и школами/вузами в регионе. Телевидение (5,4%) и рекламные брошюры (2%) играют минимальную роль в информировании тамбовской молодежи.

Молодежные организации Тамбовской области пользуются широкой известностью, но их влияние неравномерно. Доминирование проектов с четкой патриотической и образовательной направленностью отражает региональные приоритеты (рис.1), а также социокультурные традиции и роль исторической памяти в коллективном сознании жителей Тамбовщины¹.

¹См.: Гузенина С.В. Региональное историко-культурное наследие как механизм формирования социокультурной идентичности личности // Семья в контексте междисциплинарных исследований: ценности, традиции, повседневность: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Филиал Московского государственного института культуры в г. Рязани, 21-22 ноября 2024 года /Отв. ред.: Р.Евг.Маркин. – М.: Издательство Ипполитова, 2025. – 246 с.: ил. С.41-47; Гузенина С.В. Социокультурное наследие русской усадьбы (на примере Тамбовской области) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. № 4(93), 2022.С.96-106; Гузенина С.В. Фестивальная культура Тамбовщины как фактор формирования региональной идентичности //Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы: сборник материалов конференции «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы» (Москва, 30 октября – 1 ноября 2024) / Отв. ред. В. А. Мансуров; РОС. – М.: РОС, 2024. – 638 с. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM). С.291-296; Гузенина С.В., Курбатов С.Н. Региональное радио как медиатор социокультурной памяти // Образ Родины: содер-

Наиболее известная молодежи организация в Тамбовской области - «Движение первых» (24,6%), что очевидно выступает показателем эффективной региональной адаптации организации, активной работе с локальной аудиторией (школы, колледжи) и успешной медийной кампании. Юнармия (21,1%) и «Большая перемена» (20,1%) также демонстрируют высокую узнаваемость, что очевидно подчеркивает востребованность патриотических и образовательных инициатив среди молодежи.

Федеральные проекты, такие как «Росмолодежь» (12,5%) и «Молодая гвардия» ЕР (10,2%), имеют значительно меньшую узнаваемость, что указывает на необходимость усиления их присутствия в регионе через локальные мероприятия, сотрудничество с учебными заведениями и активное использование цифровых платформ, которые, как ранее выяснилось, являются ключевым каналом информирования. «Российские студенческие отряды» (11,4%) ориентированы на специфическую целевую группу — студентов. Их умеренная известность отражает успешную работу в своей нише, но также показывает ограничения для масштабирования влияния на более широкие слои молодежи (Рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение мнений респондентов по вопросу «О каких молодежных организациях в Тамбовской области Вам известно?» (%)

Анализ ответов на вопрос «Какие стимулы смогли бы убедить Вас вступить в молодежную организацию?» показал, что молодежь Тамбовской области готова вовлекаться в организации, но ожидает от них не только социальной активности, но и практической пользы: ярких событий, карьерных возможностей, образовательных ресурсов. Наибольший интерес молодежной аудитории вызывают интересные мероприятия (28%) и поездки в другие регионы (23%). Данные отражают жаж

формирование, актуализация: Материалы VII Международной научной конференции, Москва 21 апреля 2023 г. — М.: МХПИ, 2023, 1000 с. - С.606-609.

желание молодежи расширять кругозор через путешествия, что может быть использовано для разработки программ межрегионального обмена или образовательного туризма и указывают на запрос к молодежным организациям создавать события, сочетающие общение, развлечение и новые впечатления (фестивали, квесты, экспедиции).

Абсолютное большинство респондентов (96,4% в сумме) оценивают влияние молодежных организаций на регион как положительное (86%) или скорее положительное (10,4%), что свидетельствует о высокой степени доверия к их деятельности и признании их роли в социально-экономическом развитии Тамбовской области. Такие результаты могут быть связаны:

1. с реализацией конкретных проектов (благоустройство, волонтерство, патриотические инициативы);
2. с созданием возможностей для самореализации молодежи (образование, карьера, творчество);
3. с укреплением социальной сплоченности через вовлечение в коллективную деятельность.

Высокая доля участников организаций (84,8% по предыдущим данным) объясняет позитивную оценку: те, кто включен в активность, видят результаты своей работы. Однако даже среди неучаствующих (12,1% + 3,1%) негативные оценки минимальны (0,9%), что говорит об отсутствии явного отторжения или критики со стороны «внешней» аудитории.

Интеграция общественных организаций в повседневную жизнь молодежи через мероприятия и образовательные программы укрепляет их позиции как ключевого инструмента социализации.

По результатам опроса, 63,5% респондентов готовы вступить в молодежные общественные организации, работающие в Тамбовской области. Этот выбор обусловлен широким спектром их деятельности, включая волонтерство, патриотические проекты и творческие инициативы, а также активной поддержкой со стороны региональных властей и учебных заведений.

Молодежные спортивные клубы, несмотря на запрос к здоровому образу жизни, занимают лишь второе место (16,3%) по популярности в тамбовской молодежной среде. Их умеренная популярность может быть связана с недостатком инфраструктуры, слабой информированностью о существующих секциях или конкуренцией с более массовыми общественными проектами. Для роста вовлеченности таким организациям рекомендуется совмещать спортивную активность с социальными инициативами, например, организовывать благотворительные фестивали.

Научные молодежные клубы остаются нишевыми — их, по результатам нашего опроса, выбрали только 8,1% респондентов. Основные причины: ориентация на узкую аудиторию (студенты технических специальностей), отсутствие прикладных программ и слабое цифровое продвижение. Для повышения привлекательности научных клубов

необходимо создавать проекты, связывающие науку с реальными кейсами предприятий, активнее использовать платформы вроде TikTok и YouTube.

Часть молодежи проявляет неопределенность: 8,4% вообще затруднились с выбором возможной организации, а 3,7% признались, что не заинтересованы в участии в молодежном движении. Безусловно, такие результаты указывают на перспективы работы лидеров организаций, необходимость профориентационных мероприятий, дней открытых дверей и мастер-классов, которые помогут выявить интересы тамбовской молодежи и вовлечь сомневающихся в свои ряды.

Большинство молодых респондентов, участников нашего опроса, поддерживают выделение бюджетных средств на развитие молодежных организаций. Согласно исследованию, 67,7% респондентов (54,8% — «Да поддерживаю», 12,9% — «Скорее поддерживаю») одобряют такую политику региональной власти. Подобные результаты согласуются с тем, что 96,4% позитивно оценивают их влияние на регион, однако 21,6% опрошенных затруднились с ответом. Причины неопределенности могут включать:

1. Недостаточную осведомленность о механизмах распределения бюджетных средств;

2. Отсутствие четких критериев оценки эффективности финансирования;

3. Нейтральное отношение к молодежной политике в целом.

Критически настроенное меньшинство (7,6%) аргументирует свою позицию скептицизмом в отношении прозрачности использования средств, негативным личным опытом или убеждением, что приоритеты финансирования должны смещаться в сторону здравоохранения, инфраструктуры и других сфер.

Исследование вовлеченности молодежи Тамбовской области в деятельность организаций выявило несколько ключевых барьеров, мешающих активному участию. Эти барьеры можно разделить на практические и коммуникационные.

Так, одним из основных факторов, ограничивающих участие тамбовской молодежи в молодежном движении на Тамбовщине, является нехватка времени, о которой заявили 35,4% респондентов. Высокая занятость молодежи учебой, работой или личными обязательствами создает значительные препятствия для вовлечения в деятельность молодежных организаций, в связи с этим перед молодежными организациями стоит задача внедрения гибких форматов участия, которые позволят молодежи совмещать свои обязательства с активной социальной жизнью.

Кроме того, четверть (24,7%) респондентов-участников исследования отметили отсутствие у них интереса к молодежному движению и понимания целей молодежных организаций. Каждый четвертый информант не видит смысла своего участия в деятельности молодежных организаций, а каждый десятый не понимает миссии организаций. К

сожалению, здесь очевидны пробелы в коммуникации между общественными организациями и молодежью, поскольку цели и задачи молодежных организаций часто как формулируются, так и подаются абстрактно, без привязки к реальным потребностям и интересам молодежи.

Личностные барьеры также играют значительную роль в ограничении вовлеченности молодежи. Стеснительность и неуверенность мешают 22,8% тамбовской молодежи принимать активное участие в работе общественных и молодежных организаций. Несмотря на высокую общую осведомленность о существовании молодежных организаций (98,3%), 3,4% респондентов признались, что в прошлом разочаровались в таком участии, а часть аудитории до сих пор не получает достаточно информации о возможностях участия.

Таким образом, наше исследование выявило, что эффективная коммуникация и информирование о деятельности молодежных организаций выступают ключевыми факторами для привлечения новых участников, а для повышения вовлеченности молодежи в деятельность организаций необходимо учитывать выявленные барьеры и разрабатывать стратегии, направленные на их преодоление. Лидерам молодежных организаций стоит продумать создание более доступных и понятных форматов участия, а также активное информирование о целях и задачах молодежных организаций, что поможет эффективно привлечь региональную молодежь в молодежное движение и повысить ее активность в общественной жизни. Реализация предложенных мер поможет превратить организации в «точки притяжения» для амбициозной и талантливой молодежи, способной менять регион к лучшему, поскольку молодежные организации Тамбовской области — важный ресурс снижения миграционного оттока и формирования человеческого капитала. Их сила — в высокой вовлеченности и доверии молодежи, а инвестиции в молодежь — это инвестиции в будущее Тамбовщины.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алещенок С.В. К проблеме новой концептуализации молодежи: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С.В. Алещенок. — М., 2002.
2. ВЦИОМ. - М., [14 декабря 2022 г]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы: учебное пособие. — М.: КноРус, 2015. — 214 с.
4. Гузенина С.В. Региональное историко-культурное наследие как механизм формирования социокультурной идентичности личности// Семья в контексте междисциплинарных исследований: ценности, традиции, повседневность: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Филиал Московского государственного института культуры в г. Рязани, 21-22 ноября 2024 года /Отв. ред.: Р. Евг. Маркин. — М.: Издательство Ипполитова, 2025. — 246 с.: ил. С.41-47.

5. Гузенина С.В. Социокультурное наследие русской усадьбы (на примере Тамбовской области) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. № 4(93), 2022. С.96-106.

6. Гузенина С.В. Фестивальная культура Тамбовщины как фактор формирования региональной идентичности // Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы: сборник материалов конференции «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы» (Москва, 30 октября – 1 ноября 2024) / Отв. ред. В. А. Мансуров; РОС. – М.: РОС, 2024. – 638 с. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM). С.291-296.

7. Гузенина С.В., Курбатов С.Н. Региональное радио как медиатор социокультурной памяти // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы VII Международной научной конференции, Москва 21 апреля 2023 г. — М.: МХПИ, 2023 1000 с. - С.606-609.

8. Евсеев В.О. Методы исследовательской работы в молодежной среде: учебное пособие. — М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2012. — С. 29–31.

9. Зеленин А.А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. — 240 с.

10. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма. — М., 1999. — 103 с.

11. Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. — 2010. — № 2. — С. 154–158.

12. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: (Опыт сравнительных исследований российской молодежи) // Социологические исследования. — 1998. — № 5. — С. 98–104.

13. Луков В.А. К концепции законопроекта «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Тезисы Всероссийской научной конференции «Молодежь и становление новой России». — М., 1997. — С. 4–13.

14. Механизмы реализации молодежной политики Российской Федерации на региональном уровне // Человек и наука. — URL: <https://cheloveknauka.com/mehanizmy-realizatsii-molodezhnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 07.04.2025)

15. Немировский В.Г. Молодёжь восьмидесятых: Потребности, ценности, идеалы. — Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1989. — 184 с.

16. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/6335136/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 07.04.2025).

17. Рякин В. И. Деятельность молодежных общественных организаций, объединений и добровольческих (волонтерских) движений по осуществлению гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи / В. И. Рякин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 15 (566). — URL: <https://moluch.ru/archive/566/124083/> (дата обращения: 07.04.2025).

18. Смакотина Н.Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности // Народонаселение. — 2012. — № 3 (июль–сентябрь). — С. 91–95.

19. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. — 2018. — № 4. — С. 13–25.

20. Шаронов А.В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — М., 1994. — 19 с.

REFERENCES

1. Aleshchenok S.V. On the problem of new conceptualization of youth [*K probleme novoj konceptualizacii molodezhi*]: dis. ... Doctor of Political Sciences: 23.00.02 / S.V. Aleshchenok. - M., 2002.

2. VTsIOM. - M., [December 14, 2022]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (date of access: 04/07/2025).

3. Grigoriev S.I., Guslyakova L.G., Pavlov S.N. Social work with youth: main directions and modern forms: a tutorial [*Social'naya rabota s molodezh'yu: osnovnye napravleniya i sovremennye formy*]. - M.: KnoRus, 2015. - 214 p.

4. Guzenina S.V. Regional historical and cultural heritage as a mechanism for the formation of socio-cultural identity of an individual// Family in the context of interdisciplinary research: values, traditions, everyday life [*Regional'noe istoriko-kul'turnoe nasledie kak mekhanizm formirovaniya sociokul'turnoj identichnosti lichnosti// Sem'ya v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovanij: cennosti, tradicii, povsednevnost'*]: materials of the All-Russian scientific and practical conference; Branch of the Moscow State Institute of Culture in Ryazan, November 21-22, 2024 / Ed.: R. Evg. Markin. - M.: Ippolitov Publishing House, 2025. -- 246 p.: ill. Pp. 41-47.

5. Guzenina S.V. Sociocultural heritage of the Russian estate (on the example of the Tambov region) [*Sociokul'turnoe nasledie russkoj usad'by (na primere Tambovskoj oblasti)*] // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture. No. 4 (93), 2022. Pp. 96-106.

6. Guzenina S.V. Festival culture of Tambov region as a factor in the formation of regional identity [*Festival'naya kul'tura Tambovshchiny kak faktor formirovaniya regional'noj identichnosti*] // Effective management: new opportunities and potential threats: collection of materials from the conference "Effective management: new opportunities and potential threats" (Moscow, October 30 - November 1, 2024) / Ed. V. A. Mansurov; ROS. - M.: ROS, 2024. -- 638 p. 1 electronic optical disc. (CD-ROM). Pp. 291-296.

7. Guzenina S.V., Kurbatov S.N. Regional radio as a mediator of socio-cultural memory [*Regional'noe radio kak mediator sociokul'turnoj pamyati*] // Image of the Motherland: content, formation, updating: Materials of the VII International Scientific Conference, Moscow April 21, 2023 - M.: MKhPI, 2023 1000 p. - Pp. 606-609.

8. Evseev V.O. Methods of research work among young people: a tutorial [*Metody issledovatel'skoj raboty v molodezhnoj srede*]. — M.: University textbook: Infra-M, 2012. — P. 29–31.

9. Zelenin A. A. Regional model of state youth policy and practice of its implementation [*Regional'naya model' gosudarstvennoj molodezhnoj politiki i praktika ee realizacii*]. — Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. — 240 p.

10. Ilyinsky I. M. On the youth policy of Russian political centrism [O

molodezhnoj politike rossijskogo politicheskogo centrizma]. — M., 1999. — 103 p.

11. Konstantinovskiy D. L. Youth: interests and destinies, problems and hopes [*Molodezh': interesy i sud'by, problemy i nadezhdy*] // Power. — 2010. — No. 2. — P. 154–158.

12. Lisovsky V. T. Dynamics of social change: (Experience of comparative studies of Russian youth) [*Dinamika social'nyh izmenenij: (Opyt sravnitel'nyh issledovanij rossijskoj molodezhi)*] // Sociological studies. — 1998. — No. 5. — P. 98–104.

13. Lukov V.A. On the concept of the draft law “On the Fundamentals of State Youth Policy in the Russian Federation” [*K koncepcii zakonoproekta «Ob osnovah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii»*]// Abstracts of the All-Russian scientific conference “Youth and the Formation of a New Russia”. - M., 1997. - P. 4-13.

14. Mechanisms for implementing the youth policy of the Russian Federation at the regional level [*Mekhanizmy realizacii molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na regional'nom urovne*] // Man and Science. - URL: <https://cheloveknauka.com/mekhanizmy-realizatsii-molodezhnoy-politiki-rossiyskoj-federatsii-na-regionalnom-urovne> (date accessed: 07.04.2025)

15. Nemirovskiy V.G. Youth of the eighties: Needs, values, ideals [*Molodyozh' vos'midesyatyh: Potrebnosti, cennosti, idealy*]. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house, 1989. - 184 p.

16. On the General Principles of State Youth Policy in the USSR [*Ob obshchih nachalah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v SSSR*] : Law of the USSR of 16.04.1991 No. 2114-1 // SPS “Garant”. - URL: <https://base.garant.ru/6335136/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (date of access: 07.04.2025).

17. Ryakin V. I. Activities of youth public organizations, associations and volunteer (volunteer) movements for the implementation of civic-patriotic and spiritual-moral education of youth [*Deyatel'nost' molodezhnykh obshchestvennykh organizacij, ob"edinenij i dobrovol'cheskikh (volonterskikh) dvizhenij po osushchestvleniyu grazhdansko-patrioticheskogo i duhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi*] / V. I. Ryakin. - Text: direct // Young scientist. - 2025. - No. 15 (566). - URL: <https://moluch.ru/archive/566/124083/> (date of access: 07.04.2025).

18. Smakotina N.L. Young people in a situation of social instability [*Molodezh' v situacii social'noj nestabil'nosti*]// Population. - 2012. - No. 3 (July-September). - P. 91-95.

19. Chuprov V.I. Self-regulation of youth activities in the cultural space: the concept of the socio-cultural mechanism [*Samoregulyaciya zhiznedejatel'nosti molodezhi v kul'turnom prostranstve: koncepciya sociokul'turnogo mekhanizma*] // Humanitarian of the South of Russia. - 2018. - No. 4. - P. 13-25.

20. Sharonov A.V. State youth policy as a factor in the social development of youth [*Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor social'nogo razvitiya molodezhi*]: author's abstract. dis. ... candidate of sociological sciences. - M., 1994. - 19 p.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

ПИЛИЯ Далила Чичовна
кандидат философских наук,
доцент, Абхазский государ-
ственный университет,
Сухум, Абхазия
center.achba@gmail.com

PILIA Dalila Chichovna
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor,
Abkhazian State University
Sukhum, Abkhaziae
center.achba@gmail.com

Трудности становления постконфликтной государственности Абхазии / (культурно- политологический анализ) / The difficulties of establishing Abkhazia's post-conflict statehood (cultural and political analysis)

Аннотация

В статье автор обращает внимание на ряд проблем, которые крайне негативно отразились на становление абхазской государственности: это махаджирство и связанное с ним насильственное переселение абхазов в Турцию; грузино-абхазская война 1992-1993 гг. и ее последствия; трудности внутриполитического характера в развитии Абхазии и т.д. Акцентируется внимание и выделяется роль апсуара – национальной духовной культуры, которая интегрирует всю нацию. Показаны различные подходы к феномену апсуара мировыми учеными, выделяются категории апсуара. Автор делает акцент на характеристике политической культуры Абхазии. Выделяет наиболее типичные проявления апсуара и возможное их использование в современных условиях, в период политической жизни вновь избранной власти во главе с Президентом Республики Абхазия Б.З. Гунбой.

Ключевые слова

Государственность Абхазии; апсуара; категории апсуара; духовная культура; интеллигенция; политическая оппозиция; политическая культура; управляемый хаос; кадры управленцев.

Abstract

In the article, the author draws attention to a number of problems that had a very negative impact on the formation of the Abkhazian statehood.: These are mahadjirism and the forcible resettlement of Abkhazians to Turkey associated with it; the Georgian-Abkhazian war of 1992-1993 and its consequences; difficulties of an internal political nature in the development of Abkhazia, etc. Attention is focused and the role of apsuar, a national spiritual culture that integrates the entire nation, is highlighted. Various approaches to the phenomenon of apsoir by world scientists are shown,

and the categories of apsoir are distinguished. The author focuses on the characteristics of the political culture of Abkhazia. He highlights the most typical manifestations of apsuar and their possible use in modern conditions, during the political life of the newly elected government headed by the President of the Republic of Abkhazia B.Z. Gunba.

Keywords

Abkhazia's statehood; apsuara; apsuara categories; spiritual culture; intelligentsia; political opposition; political culture; controlled chaos; managerial personnel.

В Абхазии с гордостью утверждают, что абхазская государственность насчитывает тысячу двести лет. Однако мало кто знает, когда же начало формироваться современное абхазское государство. Одни говорят, что в начале XX века, когда при поддержке В. И. Ленина в марте 1921 г. зарождается новое государство – ССР Абхазия. Другая часть утверждает, что в 1931 г. по велению И. Сталина и Л. Берии абхазская государственность оформляется как Автономная Республика Абхазия в составе Грузинской ССР. Да, Абхазия была автономией, но имела все атрибуты государственности, начиная с Конституции. Но есть и третье понимание: Абхазия – это современное государство, которое образовалось в результате двух трагических событий: распада СССР и грузино-абхазской войны. Два исторических этапа Абхазия находилась под покровительством, защитой, опекой, поддержкой Российской Федерации. Признание независимости Абхазии Россией в августе 2008 года стало переломным моментом в новейшей истории страны.

Становление современной абхазской государственности, как показывает практика, оказалось тяжелым, сложным и достаточно непредсказуемым. Как писал Эрнест Хемингуэй, «война, какая бы она ни была необходимая и справедливая, всегда преступление»¹. Залечивание ран от преступной грузино-абхазской войны (август 1992 – сентябрь 1993 гг.) и поствоенной разрухи пришлось на долю первого Президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба. Ему досталась страна, где наиболее дееспособная, образованная, патриотичная часть населения была уничтожена. Из всех погибших 76% составляли этнические абхазы. Социально-экономическая жизнь населения не имела своего развития. Только в Сухуме 70% жилого фонда было разрушено или сожжено. Несмотря на такое разоренное состояние государства, жизнь продолжалась.

Очередные президентские выборы в Абхазии проходили в 1999 г. Авторитет Ардзинба был настолько высок среди народа, что баллотироваться вместе с ним на выборах президента никто не рискнул. Настрой общества был таким, что Владислав Григорьевич – Победитель, ему все прощается и ему нет равных. Однако, через два-три года он тяжело за-

¹ Эрнест Хемингуэй. Электронный ресурс: <https://inpearls.rucitaty.net/avtory/ernest-kheminguei/tsitaty-o-voine/> (дата обращения 25.02.2025).

болел, но все же смог доработать до конца срока президентства.

В 2004 г. назначаются новые выборы. Это были первые альтернативные выборы за всю историю Абхазии. Именно в эти тяжелые годы политический лидер абхазского народа Сергей Васильевич Багапш становится президентом уже суверенной, независимой, признанной Республики Абхазия. Хотела бы вспомнить, что детство и юность С. В. Багапша прошло в городе Сухум. Он часто говорил: «Я – горожанин, но вся моя жизнь связана с родовым имением села Джгярда. Здесь я увидел, узнал, что жизнь крестьян, простого народа, его суть – это наша апсуара (абхазство), наша культура, наши корни...». А известный абхазский философ Олег Дамения дал свою интерпретацию культуры: «Существование абхазского народа, его сила, его надежда – это есть его культура»¹.

Судьба абхазской национальной культуры до Великой Октябрьской социалистической революции, как и судьба многих малочисленных народов СССР, могла закончиться исчезновением. Причинами тому были: междоусобные войны, политика царизма по отношению к малочисленным народам, политика меньшевизма на территории Абхазии, бериевщина и троцкизм с середины 30-х годов XX в. Но поистине национальной трагедией для абхазов стало махаджирство в XIX в. Как пишет известный советский историк-международник И. В. Гурко-Кряжин, третье, последнее переселение народа было связано с русско-турецкой войной, которая шла с 12 апреля 1877 г. по 18 февраля 1878 г. В случае, когда абхазы отказывались покинуть свою родину, турки насильственно забирали их вместе с семьями и увозили на своих кораблях. Общее количество абхазов, уехавших в Турцию, составило около 200 тысяч человек...². Вот как описано состояние города Сухум в одной из газет тех времен: «...Грустное, гнетущее чувство овладевает вами при виде этих развалин, которыми усеян Сухум... Редко можно встретить город безлюднее теперешнего Сухума. Гуляя по улицам, вы чаще встретите буйволов и буйволят, чем людей»³.

Спасением этноса явилась самобытная абхазская культура, веками бережно развиваемая и передаваемая из поколения в поколение – апсуара (абхазство), которая берет свое начало из глубин веков. Как считает известный этнолог, проф. Ш.Д. Инал-Ипа, понятие и термин апсуара имеют историческое происхождение, являясь результатом длительного развития абхазского общества, подготовившего условия для их оформления. Возникновение апсуара связано с образованием единой феодальной абхазской народности, как особой этнической индивидуальности, как общности со своим этническим самосознанием, территорией, языком и культурой, как народности, которая в основном была историческим фактом уже ко времени создания Абхаз-

¹ Дамения О. Беседы о культуре. Сухум, 2017. С. 342.

² Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. М., 1926. С. 11.

³ Абхазия и абхазы в Российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга 2. Сухум, 2008. С. 107-109.

ского царства в IX в. н.э. Апсуара – это определение национального характера, выработанное умом и совестью народа, выражающий все стороны народной жизни и поведения людей, их взаимоотношения и мировоззрение, их этническую культуру. Иначе говоря, апсуара – это духовная культура, самоутверждение абхазов как этнической индивидуальности, кодекс народных знаний и ценностей, основанный на гуманистических и демократических началах, со своей системой обычаев и представлений о принципах духовного и нравственного бытия человека, нарушение которых «смерти подобно».

Необходимо сказать, что в понятие апсуара входит своеобразие языковой культуры абхазского народа, речевая индивидуальность языка как часть общекавказской и мировой цивилизации. В письменных источниках слово апсуара впервые упоминалось в 1920 г. основоположником абхазской письменности и художественной абхазской литературы Д. И. Гулиа. Исходя из того, что речевая культура – это социальный и духовный компонент общей культуры человека, профессор Ш. Д. Инал-Ипа считает, что длительный отказ от апсуара, особенно в трудных современных условиях, губителен для нашего народа. Жертвуя национальной культурой «мы превратимся в ничем не связанную массу без своего национального лица. Тревога за апсуара заставила задуматься о ее возрождении для того ...чтобы выжил непереродившийся народ»¹.

О величии культуры апсуара с уважением и любовью писал великий абхазский художник, правнук владетельного князя Келешбея Чачба – Александр Константинович Шервашидзе (Чачба), который воспитывался в гуще крестьянской жизни: «...Мы живем среди народа с красивыми древними обычаями, с большой красивой внутренней душевной культурой... Мне чрезвычайно грустно, когда я думаю о том, что может исчезнуть все то, что так дорого ценишь в абхазах, вообще в горах наших... В этом вся наша культура»². Так писал 100-летний абхазец-изгнанник, перенасыщенный европейской цивилизацией, но не утративший любовь к своему народу и красоте его культуры. Когда же меньшевики начали открыто «душить» А.К. Шервашидзе (Чачба) за бурную просветительскую деятельность, Нестор Лакоба (председатель ЦИК Абхазской ССР) вывез его в Батуми, а затем отправил в Европу, тем самым сохранив ему жизнь. Умер он в 1968 г. в пансионе в Монте-Карло, во Франции. Согласно завещанию А.К. Шервашидзе (Чачба) он был перезахоронен в Сухуме в 1985г.³

Залогом сохранения апсуара стало зарождение абхазской письменности, основоположниками которой были яркие представители абхазской культуры Д. Гулиа и К. Мачавариани (1892 г.). Именно пись-

¹ Апсуара – морально-этический кодекс абхазов. Электронный ресурс: <https://sputnikabkhazia.ru/201016/1013195507.html> (дата обращения 18.02.2025) .

² Шервашидзе–Чачба А.: художник в изгнании. Электронный ресурс: <https://abaza.org/aleksandr-shervashidze-chachba-khudozhnik-v-izgnanii> (дата обращения 26.02.2025).

³ Там же.

менная культура смогла сохранить и развить дальше апсуара, которая и сегодня является вдохновляющей силой для самосохранения этноса. Эта сила могла бы сослужить великую поддержку в объединении народа перед махаджирством в конце XIX в., если бы она была тогда ощутимой и влиятельной в сплочении народа. В критической ситуации, когда решается судьба народа «быть или не быть», одних спасает единая идеология, другой народ спасает духовное единение людей в вере.

По свидетельству Д. Гулиа отсутствие в то время в Абхазии «твердого и дальновидного национального руководителя сказалось пагубно на судьбе народов»¹. Именно отсутствие тогда стратегически мыслящего политического лидера не было ни у горских народов Кавказа, ни у абхазов. Говоря сегодняшним языком, узко корпоративные интересы тауади-аамстеи (дворянства) оказались выше интересов народа и сохранения собственной земли. Они выбрали путь личной выгоды, в результате чего территория Абхазии была опустошена.

В научной литературе существует огромное количество определений апсуара. Есть и такое мнение молодого исследователя-юриста А.В. Логинова, рассматривающего «...апсуара не только как морально-этическое, но и правовое понятие»². Он считает, что понятие апсуара и обычное этническое право абхазцев являются тождественными.

Другое мнение выражает известный этнограф Анна Бройдо, которая в дни грузино-абхазской войны проводила исследования непосредственно в зоне вооруженного противостояния и пришла к выводу, что главным средством обеспечения общего самосознания, единства нации, залогом ее сохранения становится общий культурный код. Таким культурным кодом в новое время развития страны должна быть апсуара с целью единства народов Абхазии, общей культуры, влияющей на сохранение, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.). По мнению Анны Бройдо, апсуара в настоящее время закладывает основы национальной идеи молодого государства. И она считает, что в будущем при разработке национальной идеи Абхазии желательно применять апсуара как соционормативную систему государствообразующего народа, как культурный код, объединяющий нацию³.

Необходимо отметить, что многие определения апсуара являются противоречивыми и нагруженными излишне хвалебными и восхищенными эпитетами. Профессор Инал-Ипа – общепризнанный авторитет в этнологии, являющийся ведущим специалистом в исследовании апсуара, в своей статье «К изучению абхазского народного кодекса «Апсуара», которая была написана в 1995 году, незадолго до кончины, он с горечью говорит о превратностях морального облика абхазов. «Мы

¹ Гулиа Г.Д. Водоворот. Исторический роман. М., 1959. С. 70.

² Логинов А. Апсуара как источник этнической правовой системы абхазцев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №12 (40). С. 53.

³ Бройдо А.И. Апсуара – культурный код народа Республики Абхазия. Электронный ресурс: <https://apsuara.ru/portal/taxonomy/term/16> (дата обращения 16.03. 2025).

говорим «апсуара», «апсуара». Но ...о какой «апсуара» идет речь? О той, что была, или о той, что есть? Главнейший ее элемент – это язык, а в сухумской абхазской средней школе, которая некогда недаром называлась образцовой, почти половина ребят не знает родного языка... Разве не ужасно видеть, ...как жажда обогащения подавляет лучшие побуждения людей, как упала до опасного уровня роль старших в семье и обществе, как апсуара оказывается бессильной в борьбе со злом и т.д. Таких вопросов много, ответов нет. Апсуара сегодня представляет собой... животрепещущую практическую задачу в трудной борьбе за выживание нации»¹.

Многие, как и профессор Инал-Ипа, сетуют на то, что происходит. Все хотят изменений, а их нет. Складывается впечатление, что кто-то нас незаметно заводит в тьму. А может это и есть происки управляемого хаоса? Что это значит для нашей реальной жизни? Вовлечена ли молодежь Абхазии в процесс хаоса, или это имеет место только в соседних государствах? Об управляемом хаосе в мире говорили еще лет двести назад. Так Наполеон Бонапарт утверждал, что «поле боя – это сцена постоянного хаоса. Победителем станет тот, кто управляет этим хаосом – как своим собственным, так и вражеским»². В 1992 г. было уже обнародовано изложение концепции этого понятия в статье «Теория хаоса и стратегическое мышление» («Chaos theory and strategic thought»), написанной американским исследователем Стивеном Манном³. Рекомендации Манна были использованы, как отмечают специалисты, при подготовке и проведении развала Советского Союза.

В силу того, что Абхазия по своей территории очень небольшая, а население после грузино-абхазской войны почти вдвое уменьшилось, деятельность больших и малых групп, политических партий и общественно-политических организаций нетрудно отслеживать. Как показывает практика общения с молодыми людьми, они очень далеки от традиционных устоев нашего общества, а ведь вся общественная жизнь должна быть пронизана такими важнейшими категориями апсуара, как честь, совесть, человечность, преемственность, почтительность, патриотизм, родственность, родная речь, стыд, страх, скромность и т. д. Абхазский ученый-этнолог, проф. В.Л. Бигуаа называет более тридцати категорий, которыми пропитана с древнейших времен апсуара⁴.

Вместо всего этого под красивыми идеями свободы либерализма

¹ Инал-Ипа Ш.Д. К изучению абхазского народного кодекса «Апсуара» // Апсуара. Материалы и исследования. Второй тематический сборник АБИГИ. Сухум 2014. С. 4-18.

² Цитаты и афоризмы. Электронный ресурс: https://vk.com/wall-112490812_9019 (дата обращения 28.02.2025).

³ Манн Стивен. Теория хаоса и стратегическое мышление. Электронный ресурс: https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html?ysclid=m8ym44b3t6870622144 (дата обращения 28.03.2025).

⁴ Бигуаа В. Апсуара. Структуральный метод исследования проект. Сухум, 2009. Сухум: АБИГИ, 2009. – 24 с.

и демократии из сознания людей вымываются основы, отвечающие за целостность национального кода. Главный упор в пропаганде этих идей в первую очередь делается на молодежь и представителей среднего возраста, так как они более подвержены информационному воздействию¹. Чаще всего управляемый хаос нацеливают на нестабильные, постконфликтные страны, где молодежь очень критична к своему государству, не решающему их необоснованные протесты. Если процессом хаоса кто-то управляет, то только не в интересах Абхазии и не в интересах России. Россия всегда заинтересована в том, чтобы абхазское развитие было успешным.

В Абхазии испокон веку было принято с уважением относиться к творческим и научным работникам. Часто проводились встречи с поэтами, писателями, актерами, почти во всех деревнях их ждали. Долгие беседы о настоящем и будущем Абхазии и абхазского этноса воспринимались простым народом как путь, по которому нужно двигаться вперед. Современная абхазская интеллигенция в большинстве своем воспитана советской системой, они знали, как поступать и что делать, им помогала, оберегала и обеспечивала сама государственная система.

В постконфликтной культуре Абхазии творческая интеллигенция оказалась забытой, хотя для них были созданы определенные структурные условия, которые скорее существовали формально, без какого-либо государственного финансирования творческих специалистов. В кризисное время экономического развития Абхазии, в трудный внутриполитический период страны, как показала практика, интеллигенция выбрала для себя иной путь – путь безответственного, халатного отношения непосредственно к своим обязанностям, а вместе с тем и к ситуации в Республике. Это привело к тому, что 21 января 2024 г. сгорела Национальная картинная галерея Абхазии, где хранились уникальные, ценнейшие живописные полотна, а также скульптура, керамика, образцы графики – богатство культурного наследия Абхазии. Большая часть коллекции (около четырех тысяч произведений) утеряна навсегда, включая произведения абхазских и российских дореволюционных художников. Так, из-за недобросовестности творческой интеллигенции не сохранено достояние абхазского народа. Дальнейшее поведение и высказывания отдельных творческих представителей о сложившейся ситуации невозможно вписать в правила абхазской культуры. С приближением президентских выборов Абхазии действия интеллигенции все больше возрастали и накалялись.

Политические процессы и политическое поведение, как указывают исследователи Габриэл Алмонд и Сидней Верба, несомненно, влияют на политическую культуру и, наоборот, политическая культура оказывает влияние на политические процессы. Политическая система современной Абхазии восходит к доиндустриальной системе, а

¹ Управляемый хаос. Часть 2. Электронный ресурс: <https://rossaprimavera.ru/article/upravlyaemyy-haos-chat-ii> (дата обращения 28.02.2025).

социально-экономическая система отличается своей неразвитостью, низким уровнем благосостояния людей. Надо сказать, что данный тип политической системы характеризуется частой и не всегда легитимной сменой власти. Такие события произошли в Абхазии в 2014, 2020 и 2024 годах, когда оппозиция штурмом брала правительственные здания и под давлением вынуждала президента уйти в отставку. Имеет место чрезмерная политизированность общества, радикализм, склонность к решению политических вопросов конфликтными и силовыми методами.

Из исследований, которые проводились 100-150 лет назад (США, Великобритания, Германия, Италия и Мексика) видно, насколько наша страна далека не только от европейской культуры, но в первую очередь от своей национальной культуры апсуара. Исследователи определили три типа политической культуры: патриархальную, подданическую и партиципаторную. На наш взгляд, ближе к нашей системе патриципаторная политическая культура, т.е. культура участия или же активистская политическая культура. Что это означает? Граждане выступают как подлинные участники политического процесса, они желают воздействовать на политическую систему, направлять ее действия и решения различными общепринятыми, устоявшимися, традиционными средствами. Они не только формируют свои требования политического характера, но и являются активными участниками политической системы, при котором руководитель является координатором группового процесса. Отсюда и название от «to participate», что переводится с английского как «участвовать»¹. Люди с такой политической культурой – завсегдатаи на выборах и протестных акциях, часто вступают в политические партии и общественно-политические организации, чтобы заявить «мы здесь власть». Такая активистская политическая культура близка к настрою оппозиционного движения Абхазии. Бывает, когда тот или иной документ, касающийся российско-абхазских взаимосвязей, выносится на заседание парламента для обсуждения, однако уже до начала сессии оппозиционерами блокируются все двери парламента, чтобы сорвать или препятствовать работе народных избранников. Последние два-три года законодательная власть была почти парализована. Как правило, большинство из выступающих на митингах оппозиционеров даже представления не имеют о содержании обсуждаемого закона. Об этом рассказывали сами студенты, принимавшие участие в штурме парламента 15 декабря в 2024 году.

При всей напряженной политической ситуации выборы Президента Республики Абхазия прошли соответственно Конституции Республики. Более ста человек из сорока стран наблюдали за выборами. Избранным Президентом стал Бадра Гунба, получивший почти 56% голосов.

¹ Типологии политической культуры. Понятие гражданской культуры Алмонда и Вербы. Электронный ресурс: <https://studfile.net/preview/5814085/page/22/> (дата обращения 14.03.2025).

Хотелось бы вновь обратиться к зарубежным исследованиям. Несмотря на противоречивые мнения среди европейских исследователей по разработке политической культуры Алмонда и Верба, представляется интересным идея гражданской культуры. Самой оптимальной они считали гражданскую культуру как сочетание подданической и партиципаторной. Полагали, что демократическое государство может быть стабильным только при условии определенного уровня пассивности граждан, иначе господство исключительно партиципаторной культуры приведет к неконтролируемым действиям народа, что ухудшит работу государственного аппарата. В условиях гражданской культуры народ может вмешиваться в деятельность правительства, когда они уверены, что ущемляются их интересы. «Гражданская культура – это не просто современная культура, а культура, соединяющая современность с традицией»¹. Но, когда граждане доверяют своему правительству, они подчиняются этой власти.

Проблема доверия правителям волнует человечество со времен Конфуция. Абхазское общество эта проблема волнует вдвойне. При всей сложности социально-экономической жизни, неурегулированности отношений с Грузией, Президент Республики Абхазия Сергей Багапш, который был президентом в 2005-2011 гг., умел находить общий язык со своим народом. Его считали мастером компромисса. Доброжелательность и искренность Сергея Багапша подкупали не только простых людей, но и зарубежных политических деятелей, хотя оппозиция постоянно создавала ему немало проблем. Он часто говорил: «Верю в доброту и человечность». Многие называли его народным президентом. В дни 2025 г., когда шли встречи с кандидатами на пост президента Абхазии, когда политическая активность превышалась, многие на встречах с Б. Гунбой говорили, что он напоминает Сергея Багапша своей сдержанностью, искренностью, уважительным отношением ко всем, терпением к оппонентам. После избрания президентом Республики Абхазия Б.З. Гунба встречался с президентом России В.В. Путиным для обсуждения большого круга вопросов. Наиболее важными были такие, как энергетика, туризм, абхазская железная дорога, аэропорт. Отдельно рассмотрены проблемы военно-политического и социально-экономического характера. Новый этап развития взаимоотношения Абхазии и России предусматривает такие вопросы, как проектная работа среди молодежи, развитие регионов, льготное кредитование и многие другие культурные проекты.

Но новое всегда начинается с кадровой политики. По аналогии проекта Российской Федерации «Лидеры России» в Абхазии уже запущен конкурсный проект «Команда Абхазии» и идет совместная работа представителей двух стран. Подано более 2800 заявок для участия в проекте, половина из них – молодежь от 18 до 35 лет. В финал пройдут 100 человек, из которых отберут 20 победителей. Они получают образо-

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. № 2 (57). С.122-137.

вание в России и в дальнейшем будут трудоустроены в своей стране. По словам Бадры Гунбы, они станут платформой для формирования государственного кадрового резерва Абхазии. Те, которые не пройдут конкурсный отбор, войдут в резерв будущей Абхазии.

В заключении хотелось бы отметить, что Абхазия, после избрания нового президента на предстоящий исторический период, делает в своем становлении и развитии первые робкие, но уверенные шаги. Осмысление пройденного, ошибки прошлого, дальнейшее развитие страны в современных сложных реалиях с учетом этнокультурного кода апсуара создадут новые возможности в развитии гражданской и политической культуры, поднимут на новый уровень социально-экономическое и культурное развитие Республики Абхазия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абхазия и абхазы в Российской периодике (XIX – нач. XX вв). Книга 2. Сухум, 2008. С.107-109.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. № 2 (57). С.122-137.
3. Бигуаа В. Апсуара. Структуральный метод исследования проекта. Сухум, 2009. Сухум: АБИГИ, 2009. – 24 с.
4. Бройдо А.И. Апсуара – культурный код народа Республики Абхазия. Электронный ресурс: <https://apsuara.ru/portal/taxonomy/term/16> (дата обращения 16.03.2025).
5. Гулиа Г.Д. Водоворот. Исторический роман. М., 1959. 251 с.
6. Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. М., 1926. 32 с.
7. Дамения О.Н. Беседы о культуре. Сухум, 2017. 350 с.
8. Инал-Ипа Ш.Д. К изучению абхазского народного кодекса «Апсуара» // Апсуара. Материалы и исследования. Второй тематический сборник АБИГИ. Сухум 2014. С. 4-18.
9. Логинов А.В. Апсуара как источник этнической правовой системы абхазцев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №12 (40). С. 52-57.
10. Манн Стивен. Теория хаоса и стратегическое мышление. https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html?ysclid=m8vm44b3t6870622144 (дата обращения 30.03.2025)
11. Типологии политической культуры. Понятие гражданской культуры Алмонда и Вербы. Электронный ресурс: <https://studfile.net/preview/5814085/page:22/> (дата обращения 14.03.2025).
12. Управляемый хаос. Часть 2. Электронный ресурс: <https://rossaprimavera.ru/article/upravlyaemyy-haos-chat-ii> (дата обращения 28.02.2025).

REFERENCES

1. Abkhazia and the Abkhazians in Russian periodicals (XIX – early XX century). [Abkhaziya i abhazy v Rossijskoj periodike] Book 2. Sukhum, 2008. pp.107-109.
2. Almond G., Verba S. Civil culture. An approach to the study of political culture x [Grazhdanskaya kul'tura. Podhod k izucheniyu politicheskoy

kul'tury] // Polity. Analysis. The chronicle. Forecast. 2010. No. 2 (57). Pp.122-137.

3. Biguaa V. Apsuara. The structural method of project research [*Struktural'nyj metod issledovaniya proekta*]. Sukhum, 2009. Sukhum: AbIGI. 2009. – 24 p.

4. Broido A.I. Apsuara - the cultural code of the people of the Republic of Abkhazia [*Apsuara – kul'turnyj kod naroda Respubliki Abhaziya*]. Electronic version <https://apsuara.ru/portal/taxonomy/term/16> (accessed 16.03.2025)

5. Gulia G.D. Whirlpool. Historical novel [*Vodovorot. Istoricheskij roman*]. Moscow, 1959. 251 p.

6. Gurko-Kryazhin V. A. Abkhazia [*Abhaziya*], Moscow, 1926. 32 p.

7. Damenia O.N. Conversations about culture [*Besedy o kul'ture*]. Sukhum, 2017. 350 p.

8. Inal-ipa Sh.D. On the study of the Abkhazian national code “Apsuara” [*K izucheniyu abhazskogo narodnogo kodeksa «Apsuara»*] // Apsuara. Materials and research. The second thematic collection of AbIGA. Sukhum 2014. pp. 4-18.

9. Loginov A.V. Apsuara as a source of the ethnic legal system of the Abkhazians [*Apsuara kak istochnik etnicheskoj pravovoj sistemy abhazcev*] // Skif. Questions of student science. 2019. No. 12 (40). pp. 52-57.

10. Stephen Mann. Chaos theory and strategic thinking [*Teoriya haosa i strategicheskoe myshlenie*]. https://royallib.com/book/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html?ysclid=m-8vm44b3t6870622144 (accessed 30.03.2025)

11. Typologies of political culture. The concept of civic culture of Almond and Willow [*Tipologii politicheskoy kul'tury. Ponyatie grazhdanskoj kul'tury Almonda i Verby*]. Electronic Resource: <https://studfile.net/preview/5814085/page:22/> (accessed 14.03.2025).

12. Controlled chaos [*Upravlyaemyj haos*]. Part 2. Electronic resource <https://rossaprimavera.ru/article/upravlyaemyy-haos-chat-ii> (accessed 28.02.2025).

*РУБАС Антон Васильевич
кандидат филологических наук,
Академия медиаиндустрии»,
Москва, Россия
anton.rubas@gmail.com*

*RUBAS Anton Vasilyevich
Candidate of Philological
Sciences, Academy of Media
Industry, Moscow, Russia
anton.rubas@gmail.com*

Искусственный интеллект: от решения типовых задач до трансформации различных сфер деятельности человека / Artificial intelligence: from solving typical tasks to transforming various fields of human activity

Аннотация

В статье рассматриваются вариативные подходы российских и зарубежных авторов к определению понятия искусственного интеллекта (далее – ИИ). Автором проанализированы различные научные трактовки дефиниции «искусственный интеллект», результаты представлены в обобщенном виде в таблице «Сравнительная характеристика особенностей искусственного и человеческого интеллектов». В статье акцентировано внимание на интерпретации понятия ИИ, закрепленного в «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы».

Обозначены ключевые векторы развития ИИ. Автор делает краткий анализ основных исторических этапов становления ИИ, каждый из которых характеризуется уникальными достижениями. Важное место в работе занимает краткий обзор сфер применения ИИ, базирующихся на создании новых технологий и алгоритмов. Приведен рейтинг самых крупных компаний в области ИИ. В рамках данной статьи автор констатирует большой потенциал для дальнейшего развития ИИ, на основе ознакомления с различными научными гипотезами выделяет ключевые направления его развития. В статье представлен подход, позволяющий наряду с оценкой возможностей ИИ акцентировать внимание на ключевых вызовах и угрозах развития систем ИИ для современной цивилизации.

Ключевые слова

Искусственный интеллект; дефиниция; нейросеть; программирование; технологии и алгоритмы; векторы развития.

Abstract

The article discusses the various approaches of Russian and foreign authors to the definition of artificial intelligence (hereinafter - AI). The author analyzed various scientific interpretations of the definition of "artificial intelligence", the results are presented in a generalized form in the table "Comparative characteristics of the features of artificial and human intelligence." The article focuses on the interpretation of the concept of AI enshrined in the "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian

Federation for 2017-2030".

The key vectors of AI development are identified. The author makes a brief analysis of the main historical stages of the AI development, each of which is characterized by unique achievements. A brief overview of the areas of AI application based on the creation of new technologies and algorithms is given. The rating of the largest companies in the field of AI is given. In this article, the author states a great potential for the further development of AI, identifies the key areas of its development based on the review of various scientific hypotheses. The article presents an approach that allows, along with the assessment of AI capabilities, to focus on the key challenges and threats of AI systems development for modern civilization.

Keywords

Artificial intelligence; definition; neural network; programming; technologies and algorithms; development vectors.

Определение понятия «искусственный интеллект» в научных источниках

В настоящее время в научной среде не выработано единого подхода к определению дефиниции «искусственный интеллект», существуют определенные интерпретации понятия, связанные с различными направлениями исследований ученых. Впервые термин «искусственный интеллект» был введен в научно-лексический оборот в 1956г. Джоном Маккарти – американским информатиком, основоположником функционального программирования. Автор озвучил термин на первой научной конференции в Дартмутском университете, где обсуждались проблемы совершенствования программного обеспечения ЭВМ для решения сложных задач и интеллектуализация вычислительной техники.

Эксперты в области ИИ предлагают различные определения в зависимости от целей и областей исследования. Так, по мнению Пройдакова Э.М., директора Виртуального компьютерного музея, разработчика и эксперта в области информационных технологий, «искусственный интеллект – это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками»¹. ИИ трактуется как компьютерная система, изучающая методы построения алгоритмов, которые способны самостоятельно обучаться и решать задачи.

С такой позицией солидарен Ник Бостром (шведский философ, профессор Оксфордского университета): «искусственный интеллект не подобен человеческому разуму, когнитивная структура искусственного интеллекта кардинально отличается от когнитивной

¹ Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Наукоевческие исследования. 2018. № 2018.

структуры человеческого»¹. По его мнению, достижения ИИ могут привести к сверхразуму, который он определяет как: любой интеллект, значительно превосходящий когнитивные способности человека практически во всех областях интересов²

Идеи большой группы ученых, наоборот, базируются на общих признаках человеческого и искусственного интеллекта, с которыми они связывают его дальнейшее развитие. Приверженцем такой версии является один из ведущих американских специалистов в области математики и вычислительной техники Ричард Беллман. Он выводит интерпретацию искусственного интеллекта через понятие автоматизации «действий, ассоциируемых нами с человеческим мышлением, т.е. таких действий, как принятие решений, решение задач, обучение»³.

Среди схожих признаков человеческого и искусственного интеллекта исследователи выделяют: обучение для создания базы знаний; наличие каналов связей с внешней средой и получение необходимой информации для выполнения функций; возможность решать сложные логические и формализованные задачи, связанные с поиском наилучшей альтернативы по заданным критериям; способность оценивать и корректировать алгоритмы своих решений.

Параллель между человеческим разумом и искусственным интеллектом находит отражение и в «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». Под ИИ понимаются «программные системы и алгоритмы, главной особенностью которых выступает способность решения определенных задач аналогично тому, как это делает человек. Регулярно появляются новые перспективные разработки, что объясняется не только постоянным ростом мощности и производительности создаваемых человеком компьютеров, но и серьезным вниманием, которое уделяется работам в этой области ведущими государствами и самыми крупными корпорациями мира».⁴

Аналогичную трактовку ИИ находим и в российском законодательстве, где искусственный интеллект рассматривается как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.⁵

¹ Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

² Там же.

³ Беллман, Энджел (Angel E.) Динамическое программирование и уравнения в частных производных. — 1974.

⁴ Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>).

⁵ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по

Мы обобщили различные научные подходы к понятию «искусственный интеллект» и представили результат в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика искусственного и человеческого интеллектов

Характерные признаки	Искусственный интеллект	Разум человека
обработка данных	на основе алгоритмов и математических моделей	на когнитивных процессах и биологических структурах
функции	полагается на ввод данных и инструкций, может допускать ошибки при неправильном программировании	полагается на память, вычислительную мощность и когнитивные способности своего мозга
способность к обучению	основывается на данных и циклах обратной связи, не обладает способностью рассуждать абстрактно и развивать мыслительный процесс	основывается на опыте, интуиции и креативности
целеполагание	создание машин, которые могут имитировать поведение человека и выполнять задачи, подобные человеческим	способность к формированию целей, постановке задач и выбору критериев для их достижения
принятие решений	объективен при принятии решений – анализ на основе накопленных данных	на выбор решения могут влиять субъективные компоненты
модификация	ограничен своим программированием и может быть не в состоянии адаптироваться к новым или неожиданным ситуациям	идеи человека могут адаптироваться в ответ на изменения в научной и социальной среде, что позволяет учиться на своем опыте и развивать различные навыки
скорость	способность обрабатывать огромные объемы данных с высокой скоростью и хранить их в своей памяти	человек не может превзойти ИИ по скорости обработки информации
работоспособность	ничем не ограничена, круглосуточно	ограничение физических возможностей и необходимости технического обслуживания оборудования

установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45475>.

этика	запрограммированная машина, этические стандарты в разработке и эксплуатации AI-систем внедряет человек	руководствуется в своей деятельности нравственными, морально-этическими, социальными категориями и нормами
креативность	ограниченная способность выполнять творческие функции (музыка, литература, театр, кино и т.п.), не работает интуиция	способность к нестандартному мышлению, вдохновению и внезапному «озарению»
эмоциональность	отсутствие экспрессивных аспектов и необходимости в эмоциональных контактах, характерных для человека	способность испытывать эмоции и сопереживание

На основании вышеизложенного, можем говорить о том, что в настоящее время в научных работах авторы предлагают различные определения ИИ в зависимости от цели и области исследования. В данной статье нет необходимости детально анализировать все существующие трактовки этого понятия. Обозначим представителей различных научных школ, которые на разных этапах развития ИИ внесли существенный вклад в его изучение. Зарубежные ученые: Алан Тьюринг, Клод Шеннон, Джон Маккарти, Марвин Минский, Джеффри Хинтон, Дональд Дэвидсон, Норберт Винер, Аллен Ньюэлл, Герберт Саймон, Лекс Фридман, Роджер Пенроуз, Андрей Карпатый и др. Российские исследователи: Гермоген Поспелов, Владимир Арлазаров, Сергей Абрамов, Андрей Ершов, Михаил Шура-Бура, Андрей Терехов, Лев Королёв, Николай Брусенцов и другие.

Потенциал искусственного интеллекта в настоящее время огромен. Ученые по всему миру работают над созданием новых технологий и алгоритмов, чтобы еще больше расширить его возможности и сферу применения. ИИ параллельно развивается по нескольким векторам. Исследователи выделяют следующие направления развития ИИ:

- машинное обучение;
- нейронные сети;
- экспертные системы;
- мультиагентные системы – это система, образованная несколькими взаимодействующими интеллектуальными агентами;
- инженерия знаний (квантовые системы, работающие по голографическому принципу);
- обработка естественных языков;
- компьютерное зрение – область ИИ по обработке и анализу изображений и видео;
- робототехника;
- инструментальные средства – программные приложения с функциями машинного обучения, обработки естественного языка и компьютерного зрения;

- теория игр;
- распознавание образов;
- виртуальная реальность (создание с помощью аппаратных средств искусственной среды, получаемой через органы чувств, неотличимой от реальности).

Искусственный интеллект в исторической ретроспективе

Если обратиться к истокам зарождения искусственного интеллекта, то можно говорить о долгом пути развития – от первоначального зарождения идеи в 1940-50-е годы до стремительного рывка в наши дни, связанного с передовыми технологиями. Развитие ИИ можно условно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых имеет свои взлеты и падения. Формальным началом эры ИИ считается 1956 г., когда Джон Маккарти предложил научному сообществу этот термин и затем в 1963 г. разработал самый первый язык для программирования задач искусственному интеллекту LISP. Это позволило повысить гибкость машинного обучения на основе опыта и данных. Изучение вопроса показало, что принято выделять или три этапа развития ИИ, или разделять процесс на 6 периодов. Последнее нам кажется более детальным.

Ранние разработки ИИ относятся к 1950-м годам. В это время были открыты лаборатории в Эдинбургском, Массачусетском технологическом, Гарвардском, Стэнфордском и других крупных университетах мира, финансирование которых осуществлялось на государственном уровне. 60-е годы характеризуются значительными успехами в продвижении новых разработок. Так в 1961 году была разработана первая разговорная компьютерная программа – чат-бот Eliza, которая имитировала человеческий стиль общения. Авторство принадлежит британскому ученому Джозефу Вейзенбауму. Затем появляются первые нейронные сети, которые заложили основы современных технологий: разработку методов эвристического программирования, обработку естественного языка, робототехнические системы и др. Рэй Соломофф, физик из Кембриджского университета, заложил основу машинного обучения.

Второй период развития ИИ (1970-годы) – период создания экспертных систем (построение базы знаний из ответов экспертов). Разработка экспертных систем – медицинская диагностика, юриспруденция; алгоритмы планирования; робототехнические приложения (например, «Стэнфордская тележка» – первый беспилотный автомобиль, контролируемый компьютером); беспилотные летательные аппараты (дроны). Но невозможность быстрого достижения значительных практических результатов в конце 1970-х годов привела к ослабеванию интереса к ИИ. Устройства первого и второго этапов стали называть «символьный ИИ».

Третий этап – период нейронных сетей, 1980-е годы. Вообще-то термин «нейронная сеть» появился в середине XX века. Уоррен

Мак-Каллок и Уолтер Питтс, американские нейрофизиологи, в 1943 году впервые разработали математическую модель нейронных сетей, которая показала, как простые сети взаимосвязанных нейронов могут выполнять сложные логические операции. Затем исследования нейронных сетей замедлились, пока компьютеры не достигли больших вычислительных мощностей. 80-е годы – принципиально новый этап, прорыв в освоении искусственного интеллекта. Разработаны более продвинутые типы нейронных сетей с упором на так называемые сети «обратного распространения», способные решать задачи на нескольких уровнях. Первая сеть обратного распространения была создана в 1982 году группой исследователей из исследовательского центра Карнеги-Меллона.

Четвертый период – развитие машинного обучения, 1990-е и 2000 годы. Для этого этапа характерно дальнейшее усложнение систем связи и переход от ручного программирования экспертных систем к использованию данных для обучения ИИ. Появились новые интеллектуальные эффективные методы машинного обучения; стали применяться алгоритмы классификации и кластеризации данных; значительно расширились области применения робототехники. В 1997 году суперкомпьютер Deep Blue компании IBM обыграл чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова.

Пятым этапом развития ИИ принято считать 2010-е годы. Начался период интеграции человека с вычислительными машинами и развитие глубокого обучения, который характеризуется появлением многослойных нейронных сетей – сверточные и рекуррентные сети. Эффективному обучению ИИ-систем в этот период способствует накопление огромных массивов данных: Big Data и облачные вычисления. В это десятилетие происходит интеграция ИИ во множество сфер человеческой деятельности: промышленность и сельское хозяйство, e-commerce и финансы, транспорт и логистика, медицина и образование, автомобилестроение и искусство, умная система управления городом, кибербезопасность и др. Активно развиваются мультимодальность, обработка естественного языка, предиктивный анализ, что стало отправной точкой для прогресса в развитии когнитивных функций и самообучения.

2020-е годы – период развития автономных технологий, когда, во-первых, автономные системы ИИ сами принимают решения без участия операторов систем; во-вторых, продолжается интеграция ИИ во множество сфер жизнедеятельности человека.

В настоящее время потенциал ИИ огромен и представляет собой одну из самых актуальных и перспективных областей развития технологий. Ученые и IT-специалисты по всему миру работают над созданием новых технологий и алгоритмов, чтобы расширить возможности и сферу применения ИИ. Интересные данные за 2024 год о технических достижениях в области развития ИИ и о геополитической динамике, связанной с его развитием, представлены

в седьмом издании отчета AI Index от Стенфордского университета¹.

Горизонты применения ИИ расширились в научной среде: мультимодальные возможности ИИ позволяют работать в таких областях, как биология, нейронаука и физические науки. Высокую производительность в программировании демонстрируют последние более мощные мультимодальные модели, такие как Gemini от Google и ChatGPT-4 от OpenAI, а также YandexGPT-4 от Яндекса. Согласно оценкам AI Index², затраты на обучение современных моделей ИИ достигли рекордного уровня: 78 млн долларов для обучения OpenAI GPT-4, а для Gemini Ultra от Google – 191 млн долларов. Соединение языкового моделирования с робототехникой привело к появлению более улучшенных роботизированных систем: PaLM-E и RT-2, которые способны более эффективно взаимодействовать с реальным миром. Аналитики AI Index отмечают превосходство ИИ над человеком в классификации изображений, визуальном мышлении и понимании английского языка, но в то же время фиксируют отставание в решении математических задач, визуальном рассуждении и планировании³. Ведущую роль в передовых исследованиях в области AI продолжает играть промышленный сектор. Отчет «State of AI 2024» одновременно с прогрессом ИИ показывает значительные вызовы, связанные с безопасностью, регулированием и устойчивостью технологий.

Потенциал искусственного интеллекта

ИИ – перспективно развивающаяся технология, области применения которой для оптимизации и автоматизации процессов в различных сферах деятельности человека сегодня уже, по сути, безграничны. Искусственный интеллект имеет широкий спектр применений в основных отраслях экономики: промышленность и производство, строительство, энергетика, торговля, транспорт и логистика, сельское хозяйство, финансы, информационные технологии. Охватывает также такие сферы, как медицина, образование, спорт, культура, медиа и многие другие направления.

Обзорно остановимся на некоторых направлениях. Широко применяется потенциал искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения в производстве. Системы трансформируют производство: осуществляют контроль качества и проверку состояния изготавливаемой продукции при помощи компьютерного зрения; предиктивное обслуживание для предсказания оставшегося срока службы оборудования; анализируют данные с датчиков, чтобы предсказать временные интервалы между отказами оборудования и предотвратить аварии; с максимальной точностью предсказывают изменения в потребительском спросе. Невозможно охватить все случаи использования ИИ в производстве. Но при этом, несомненно, одно из

¹ Искусственный интеллект в 2024: отчет AI Index. URL: <https://itentika.ru/news/iskusstvennyj-intellekt-2024>.

² Там же.

³ Там же.

самых важных мест занимает промышленная роботизация: роботы на основе ИИ заменяют человека при выполнении сложных и трудоемких процессов, улучшают эффективность и снижают эксплуатационные затраты. С помощью ИИ компании пересматривают свои стратегии управления цепочками поставок для повышения эффективности, точности и экономичности; проводят автоматизацию процессов для упрощения работы с документами и т.п. Потрясающих успехов достигло применение роботов в медицине: бионические протезы различных частей тела, ими можно управлять, пользуясь собственной нервной системой. Экзоскелеты – современные роботизированные костюмы, которые восполняют утраченные функции человеческого организма при помощи внешнего каркаса с приводящими элементами.

В финансовом секторе ИИ помогает в обработке огромных объемов данных, анализирует эти данные быстрее и точнее человека, выявляя скрытые закономерности и тренды. Это помогает принимать более обоснованные инвестиционные решения, прогнозировать и управлять финансовыми рисками. ИИ помогает:

- автоматизировать множество рутинных задач, таких как обработка транзакций, управление счетами и составление отчетов;
- используется для автоматизации соблюдения нормативных требований;
- применяется при прогнозировании трендов на рынке;
- позволяет создавать персонализированные финансовые продукты и услуги;
- играет ключевую роль в обнаружении и предотвращении финансового мошенничества.

В медицине ИИ справляется с различными задачами – от консультаций до диагностики: автоматически находит патологии; прогнозирует возникновение заболеваний и предлагает их профилактику; разрабатывает новые лечебные методики; оптимизирует проведение клинических обследований; подбирает персонализированные программы лечения. Сегодня ИИ применяют для автоматического выполнения хирургических операций. В недалеком будущем ИИ может стать ключевым элементом в борьбе с генетическими заболеваниями, поможет в разработке новых методов терапии. Кроме того, ИИ может помочь в создании так называемой «регенеративной медицины», что означает возможность восстановления поврежденных тканей с помощью AI и биотехнологий.

Сложно оценить значимость ИИ в e-commerce:

- умные алгоритмы помогают принимать более обоснованные бизнес-решения;
- прогнозировать будущий спрос клиентов на товары и услуги;
- обрабатывать и анализировать большие объемы данных для управления своими ресурсами и корректировки стратегии в реальном времени;
- анализировать поведение клиентов для повышения

эффективности маркетинговых кампаний;

- создавать персонализированный контент для продаж и индивидуальные предложения для клиентов;
- экономить ресурсы через оптимизацию процессов и автоматизацию рутинных задач.

ИИ становится важным инструментом в различных отраслях, и даже строительная и эксплуатационная сферы не являются исключением. Здесь одно из наиболее интересных и перспективных направлений – генеративное проектирование, которое предоставляет инструменты для создания дизайн-проекта квартир, проектирования различных объектов недвижимости, благоустройства и инфраструктуры с уникальным оформлением по множеству заданных параметров. Также ведется работа по созданию мультиагентной среды, когда ИИ задействуют для круглосуточного мониторинга систем жилых домов, а специальные модели по работе с большими данными позволяют производить диагностику и предсказывать возможный выход систем из строя. Разработка таких решений и их применение ведется в «умном городе» СберСити в Рублёво-Архангельском. Это новый деловой и жилой район Москвы, который строит Сбер.

Основные инструменты применения ИИ в строительстве:

- мастер планирования территорий – оптимизирует экономику города, делая его удобнее и комфортнее для жителей;
- обработка и подготовка документации с помощью ИИ, включая распознавание договоров ДДУ;
- мониторинг строительства – технологии компьютерного зрения и решение задач распознавания изображений помогают проводить ежедневный мониторинг сроков строительства;
- предиктивный анализ и управление рисками позволяют компании заранее выявлять потенциальные угрозы и принимать меры для их предотвращения;
- 3D-моделирование и BIM-технологии – создание цифрового двойника объектов;
- помощь Gen AI в конструировании зданий, моделировании систем безопасности и инженерных систем.

Искусственный интеллект считается одной из ключевых технологий будущего, и перспективы развития и применения у него необозримы. Доля компаний в мире, которые используют ИИ, составляет 55%; примерно 44% организаций обладают высоким или очень высоким опытом в области применения искусственного интеллекта. За период с 2017 по 2024 год процент компаний, которые используют искусственный интеллект, вырос более чем в два раза.¹

В 2024 году стоимость рынка искусственного интеллекта достигла 298 млрд долларов. Каждый год рынок искусственного интеллекта увеличивается на 20%. По прогнозам, к 2030 году он вырастет в шесть раз и составит почти два триллиона долларов (см. Рисунок 1).

¹ Статистика искусственного интеллекта (2025). URL: <https://inclient.ru/ai-stats/>.

Рисунок 1. Динамика размеров международного рынка ИИ в млрд долларов в период с 2021 по 2030 годы.
Данные немецкой компании Statista

В рейтинге самых крупных компаний в области ИИ первое место занимает Microsoft.¹ Далее следуют Apple, NVIDIA, Alphabet, Amazon. com и др.

В декабре 2024 года в Москве проходила международная конференция AI Journey, по искусственному интеллекту и машинному обучению, основным фокусом которой стало использование ИИ как помощника во всех сферах жизни человека. Прошла демонстрация последних технологических разработок, таких как GigaDoc – мультимодальный медицинский диагностический ассистент на базе нейросетевой модели GigaChat. Робот распознает ключевые биомаркеры человека и способен предлагать гипотезы о диагнозах на основе предоставленных фотографий. Также на AI Journey состоялась презентация смарт-кольца от Сбера, которое отслеживает и анализирует жизненно важные показатели организма человека.

По мнению президента России Владимира Путина, посетившего конференцию, технологии искусственного интеллекта призваны стать важнейшим ресурсом достижения национальных целей развития, обеспечить укрепление обороноспособности страны, качественное развитие экономики и социальных отраслей².

В России у ИИ большие перспективы. Сегодня «Россия по объему совокупных вычислительных мощностей с использованием ИИ входит в топ-10 стран-лидеров, а общий уровень внедрения ИИ в приоритетных сферах экономики достиг 31,5%».³ Правительством сформирована национальная стратегия развития ИИ до 2030 года. По прогнозам, внедрение ИИ в 95% организаций к 2030 году даст прирост

¹ Статистика искусственного интеллекта (2025). URL: <https://inclient.ru/ai-stats/>.

² Путин: Россия должна стать лидером по масштабу применения ИИ во всех сферах жизни. URL: <https://rg.ru/2024/12/11/saga-o-forsajte.html>.

³ Минэкономразвития: Россия вошла в топ 10 стран по внедрению ИИ. Электронный песчур: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossiya_voshla_v_top_10_stran_po_vnedreniyu_ii.html.

ВВП на 11,2 трлн рублей, а инвестиции бизнеса и государства в ИИ увеличатся со 120 млрд до 850 млрд рублей.¹ Выступая на площадке национального центра «Россия» («100 вопросов о будущем России»), вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко отметил, что Россия является одним из лидеров мировых в создании технологий искусственного интеллекта. В стране мощная математика и собственные разработки по нейропроцессорам.² Сбербанком была разработана и утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию Дорожная карта по развитию технологий ИИ в России до 2030 г.

Современный ИИ имеет большой потенциал для дальнейшего развития. На основе ознакомления с различными научными гипотезами можем выделить несколько ключевых направлений его развития:

- использование квантовых компьютеров для ускорения процессов обучения ИИ, для создания сверхбыстрых вычислений и обработки больших объемов данных;
- разработка более универсальных систем ИИ, которые способны решать широкий спектр задач и адаптироваться к новым условиям;
- совершенствование когнитивных навыков систем ИИ, направленных на более глубокое проникновение в языковую среду;
- повышение прозрачности и объяснимости решений ИИ для создания доверия и понимания пользователями принципов его работы;
- автоматизация проектирования самих агентов и так называемых мультиагентных систем;
- соблюдение конфиденциальности данных и безопасности при внедрении ИИ в повседневную жизнь;
- создание новых способов формирования моделей, а также оптимизация вычислений;
- конструирование новых методов расчетов для нейросетей;
- необходимость создания правовой базы.

Сегодня алгоритмы ИИ способны логически мыслить, что в обозримой перспективе, по мнению ученых, приведёт к появлению таких технологий, которые превзойдут людей в большинстве видов деятельности – так называемого сильного искусственного интеллекта. По мнению Илона Маска, основателя Tesla и SpaceX, ИИ превзойдет интеллект любого человека к концу 2025 года, а еще через пару лет – все человечество.³ Также Маск спрогнозировал появление к 2029 году AGI – «общего искусственного интеллекта», который, по мнению основателя компании OpenAI и разработчика чат-бота ChatGPT Сэма Альтмана, «заменит среднего человека».

¹ Минэкономразвития: Россия вошла в топ 10 стран по внедрению ИИ. Электронный ресурс: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossiya_voshla_v_top_10_stran_po_vnedreniyu_ii.html.

² Чернышенко указал на лидерство России в создании технологий ИИ. URL: <https://iz.ru/1814204/2024-12-26/chernyshenko-ukazal-na-liderstvo-rossii-v-sozdani-tekhnologii-ii>.

³ Маск предсказал появление к концу 2025 года ИИ, который превзойдет человека. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/04/2024/66149e5f9a79472ae07d661d.

Ключевые вызовы и угрозы развития систем ИИ

По мере того, как системы ИИ развиваются стремительными темпами и становятся сверхмощными, растут опасения по вопросам соблюдения конфиденциальности, безопасности и надежности данных как у компаний, так и у самих разработчиков. Риски, связанные с безопасностью ИИ, отмечают исследователи и бизнесмены, в частности Стивен Хокинг, Джефффри Хинтон, Билл Гейтс, Илон Маск.

«Искусственный интеллект страшен своей эффективностью и полным отсутствием эмпатии к людям, особенно к тем, чьи интересы не совпадают с предустановками роботов. Главный вопрос кто будет заниматься установкой таких целей и интересов - люди или машины, которые рано или поздно научатся все-таки копировать себя. Хоть и для обслуживания человечества»¹.

Наряду с потрясающими возможностями ИИ приносит с собой и проблемы. Обозначим наиболее важные из них: непредсказуемость цифровых систем; их самостоятельность в принятии решений; хаотичное появление новых разработок, созданных ИИ. Ученые предполагают, что, обладая способностью к самообучению, ИИ способен превратиться в искусственный сверхразум, и тогда он окажется недоступен человеческому пониманию.

Ключевыми вызовами становятся и ошибки в программах, когда ИИ начинает генерировать данные на основе самого себя, а не на результатах реальных фактов. При создании различных систем могут проявляться также ошибки, допущенные разработчиками. Если алгоритм обучается на некачественных данных, то и выдает некачественные результаты. Что особенно тревожит, такие ошибки могут происходить и при решении задач, касающихся безопасности людей. При этом сами разработчики программ не всегда могут объяснить выбор конкретного решения системой ИИ. Исправление ошибочных решений проблематично уже сегодня, а в дальнейшем по мере приближения ИИ к сверхразуму будет еще более проблематичным.

Искусственный интеллект представляет для цивилизации и определенные социальные риски: роботизация наряду с продвинутыми технологиями может привести к появлению в обществе социальной напряженности, поскольку машины вытесняют человека из профессии и привычной среды. В качестве примера можно говорить о беспилотных автомобилях, которые способны передвигаться самостоятельно благодаря специальному софту и набору разных сенсоров. Прогнозируемо исчезновение целого ряда профессий, разобщение людей. Распространение интернета и соцсетей, внедрение компьютерных технологий уже привели к компьютерной зависимости, уходу в виртуальную реальность, особенно это касается подростков и молодых людей. Исследователи отмечают появление

¹ Хокинг С. Краткие ответы на большие вопросы. 2-ое издание. Бомборий. Новый элемент знаний. 2023

нового формата мышления – клипового сознания и другие негативные явления в социуме. Не учитывать это нельзя уже сегодня, не говоря уже о недалеком будущем.

Ключевыми вызовами продолжают оставаться вопросы конфиденциальности, защиты персональных данных, достоверности информации. Необходимо создавать правовую базу, разрабатывать этические принципы, которые будут регулировать использование ИИ в автономных системах, обеспечивать конфиденциальность данных. И наконец, никто не отменял угрозу хакерских атак, которые могут изменить работу ИИ и спровоцировать на работу во вред человеку.

Выдающийся британский и канадский учёный, исследователь в области машинного обучения. Джеффри Хинтон, получивший в 2024 году Нобелевскую премию по физике, обращает внимание на потенциальные угрозы ИИ: «Меня беспокоит возможность того, что системы, — умнее человека, — могут однажды взять контроль в свои руки»¹.

Заключение

Подводя итог рассмотрению сущности искусственного интеллекта, можно с уверенностью сказать, что, с одной стороны, это реально работающие технологии: обработка гигантских объёмов данных; способность самообучаться, анализировать и корректировать свои программы; имитировать деятельность человеческого головного мозга. С другой стороны, это наука и исследования, моделирование экспериментов, результаты которых сокращают путь от гипотезы до научного открытия.

В научном сообществе диапазон мнений и оценок ИИ очень широк, но большинство специалистов едины в **определении** предпосылок скачка в развитии ИИ:

- наличие массивов данных для обучения моделей ИИ;
- доступность вычислительных мощностей для быстрого обучения более сложных моделей;
- разработка многоаспектных алгоритмов и моделей машинного обучения.

Таким образом, можно говорить о том, что этот процесс двусторонний: высокий уровень аппаратно-программной платформы, включающий новейшие модели высокопроизводительных компьютеров; различные виды нейронных сетей; новые способы машинного обучения. Такому высокому уровню программного обеспечения соответствует и наличие гигантского объема цифровых данных. Будущее ИИ имеет огромные перспективы, которые еще вчера казались фантастикой. Но интеграцию ИИ в жизнь социума можно сравнить с ящиком Пандоры: инновационным технологиям, способным вывести мир на новый эволюционный уровень, противопоставлены ключевые вызовы и риски, угрожающие человечеству.

¹ Обзор технологий Массачусетского технологического института. Джефф Хинтон. Глубокое обучение позволит делать все. 2020г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пройдаков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта // Наукоевческие исследования. 2018. № 2018.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
3. Беллман, Энджел (Angel E.) Динамическое программирование и уравнения в частных производных. — 1974.
4. Искусственный интеллект в 2024: отчет AI Index. URL: <https://itentika.ru/news/iskusstvennyj-intellekt-2024>.
5. Путин: Россия должна стать лидером по масштабу применения ИИ во всех сферах жизни. URL: <https://rg.ru/2024/12/11/saga-o-forsajte.html>.
6. Хокинг С. Краткие ответы на большие вопросы. 2-ое издание. Бомборий. Новый элемент знаний. 2023.
7. Обзор технологий Массачусетского технологического института. Джефф Хинтон. Глубокое обучение позволит делать все. 2020г.

REFERENCES

1. Proydakov E.M. Modern state of artificial intelligence // Naukovedcheskie issledovaniya [*Sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta*]. 2018. № 2018.
2. Bostrom, N. Artificial Intelligence: Stages. Threats. Strategies [*Iskusstvennyj intellekt: Etapy. Ugrozy. Strategii*]: per. from Engl. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016.
3. Bellman, Angel (Angel E.) Dynamic Programming and Partial Equations [*Dinamicheskoe programmirovaniye i uravneniya v chastnykh proizvodnykh*] . - 1974.
4. Artificial intelligence in 2024: AI Index report [*Iskusstvennyj intellekt v 2024: otchet AI Index*]. URL: <https://itentika.ru/news/iskusstvennyj-intellekt-2024>.
5. Putin: Russia should become a leader in the scale of AI application in all spheres of life [*Putin: Rossiya dolzhna stat' liderom po masshtabu primeneniya II vo vsekh sferah zhizni*]. URL: <https://rg.ru/2024/12/11/saga-o-forsajte.html>.
6. Hawking S. Short Answers to Big Questions [*Kratkie otvety na bol'shie voprosy*]. 2nd edition. Bomborium. New element of knowledge. 2023.
7. MIT technology review. Jeff Hinton. Deep learning will make it possible to do everything [*Obzor tekhnologij Massachusetskogo tekhnologicheskogo instituta. Dzheff Hinton. Glubokoe obuchenie pozvolit delat' vse*]. 2020r.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

III Международная научно-практическая конференция "Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации". Для участия материалы принимаются до 10 марта 2025 года включительно.

Международная научно-практическая конференция "Концепции развития и эффективного использования научного потенциала общества". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 15 марта 2025 г.

Международный конкурс научно-исследовательских работ "Взаимодействие науки и общества в контексте междисциплинарных исследований". Чтобы принять участие необходимо подать документы до 21 марта 2025 г. включительно.

XXII Международная научно-практическая конференция "Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности". Документы для участия принимаются до 18 марта 2025 года включительно.

XLV Международный Харакский форум "Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира". Регистрация для участия в форуме завершается 15 марта 2025 года. Форум состоится 22-25 апреля 2025 года в Ялте.

XIV Международная научно-практическая конференция "Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация". Заявки и материалы для публикации принимаются до 20 марта 2025 года. Конференция будет проводится 27-28 марта 2025 года на базе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

X Международная научно-практическая конференция "Социальные и культурные практики в современном обществе: инициатива, партнерство, стратегии развития". Для участия в работе конференции необходимо зарегистрироваться на сайте конференции или прислать заявку, а также текст статьи для публикации до 31 марта 2025 г. Конференция состоится 15–16 апреля 2025 года на базе Новосибирского государственного педагогического университета.

XXIII Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 11 марта 2025 г. DOI, Google Scholar

XXV Международная научно-практическая конференция "Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов". Окончание срока приема документов для участия 13 марта 2025 г. Конференция будет проводиться 13 марта 2025 года Институтом развития образования и консалтинга.

Международная научно-практическая конференция "Великая Отечественная война в исторической памяти поколений постсоветского пространства". Последний день подачи заявки: 31 марта 2025 г. Конференция состоится 18 апреля 2025 года в филиале Дагестанского государственного университета в г. Кизляр.

VII Научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных "Динамика этносоциальных и этнокультурных процессов". Заявки на участие следует направить до 10 марта 2025 года включительно. Конференция пройдет 24-25 апреля 2025 года в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета.

III Всероссийская научно-практическая конференция "Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития". Материалы для участия в конференции необходимо предоставить в срок до 10 марта 2025 года включительно. Конференция пройдет 24 апреля 2025 года в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "80 лет Великой Победы: культурное наследие и духовные ориентиры". Для участия в конференции необходимо пройти электронную регистрацию до 10 апреля 2025 года. Конференция состоится 17 апреля 2025 года в очно-дистанционном формате на базе ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры». ¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск №2(109)
Март-Апрель 2025 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/